

Демонолов

Автор:

[Марк Камилл](#)

Демонолов

Марк Камилл

Он избегает света, но он не вампир. Он ловит демонов и борется с ними, но он не охотник на ведьм. Он может призывать пойманные души бесов себе на помощь, но он не колдун. Он – демонолов. Чтец тайного гримура, куда заточаются пойманные им монстры. Его цель, заполнить книгу и узнать ответ на мучающий его вопрос: «Что будет потом?».

Марк Камилл

Демонолов

Пролог

Демон царапал пол и выл. Его коричневые ногти трескались и ломались. Но бес не чувствовал боли, он лишь заходился яростным стоном. Стоном беспомощности перед демоноловом, сидящим от него в паре метров.

Адское отродье было неспособно преодолеть очерченный вокруг колдуна белый круг. Демон вдруг замер и уставился на сгорбленную фигуру в черном плаще.

Чернокнижник положил перед собой толстый фолиант и раскрыл его. Перевернул пару пустых страниц, на которых мелькали короткие предложения,

одинок висящие вверху. Когда он достиг заполненной странными символами страницы то остановился, занеся палец над ней.

Демон застыл и жадно уставился на пляшущие в его глазах буквы. Он их понимал. Символы, руны, буквы прыгали, меняясь местами и то и дело заменяя соседние знаки. Смешивались в полную белиберду, которую мог разобрать разве что демон.

Бес совсем забыл, что находится в ловушке и что ему надо убить этого наглого колдуна вместо того, чтобы жадно читать гримуар. Но ничего поделать с собой он не мог. Слишком уж лакомая и извращенная там была скрыта тайна. К которой он только что прикоснулся.

Так он и стоял пока чернокнижник не достал из сумки маленький флакон и неряшливо плеснул из него на этот драгоценный текст немного краски.

Демон взвыл, схватившись за голову и впервые заговорил, закричал, застонал умоляя колдуна:

– Стой. Стой. Стой. Стой. Что ты творишь, проклятый! – демон зашелся в подобии танца на согнутых ногах. Он крутился из стороны в сторону, не зная как помочь ускользающим в небытие символам со страниц гримуара, которые сейчас жадно стирала белая краска. Она неаккуратно, кляксами сжигала пляшущие в глазах демона символы и надписи. Он не мог поверить своим глазам. Он просто отказывался верить в происходящее.

– Что ты хочешь? Скажи, что? – выкрикнул бес встав на колени перед колдуном.

Чернокнижник достал небольшую кисточку и начал размазывать белую краску по порванным символам, которые с каждой секундой становились все бессмысленней для демона, воющего рядом.

Когда отродье поняло, что его просьбам не дано достучаться до этого кретина. Он бросился в агонии на фигуру в плаще, сидящую перед ним.

Чернокнижник не шелохнулся. Он знал, что сделал идеальный круг защиты. Что демону не пройти его. И спокойно продолжил свое дело, размазывая белую

краску по почти уже покрашенной странице.

Демон врезался в невидимый барьер и его откинуло в сторону. Он потряс головой и взмолил:

– Ты хоть знаешь, что за книга у тебя в руках, бестолочь?

– Ты, ты, ты, ты... Будь ты проклят! – демон поднялся и подошел к колдуну, ровняющему краску по уже чистому листу.

– Отпусти меня, и я расскажу тебе, что эта за книга. Я исполню любое желание... Ты что глухой что ли? Эй, червяк! Посмотри сюда.

Чернокнижник положил кисть на пол, и краска тут же образовала пятно устремившись тонкой струйкой в сторону беса.

Он, заметив это, сладко облизнулся. Ему хотелось, чтобы эта дурацкая жидкость как можно быстрее достигла круга и порвала его. Тогда-то уж он вонзится в горло этому червяку и выпотрошит его до последней капли крови.

Когда чернокнижник достал из сумки тонкое перо и начал что-то писать на чистом листе демон взвился ужаленным зверем и бросился к струйке краски, которая была в паре сантиметров от защитного барьера.

Всего пару секунд и он вонзится своими сломанными ногтями в слабую плоть этого зазнайки. Он его проучит.

– Ты бы чернила хоть заправил в перо, червяк! – заметив, что на пустом листе не остается надписей, демон радостно ухмыльнулся, обнажив десятки острых зубов.

Струйка наконец достигла края круга и, на секунду замерев, пробила его очерк побежав дальше.

Демон молнией метнулся в сторону чернокнижника занеся руку для смертельного удара, но вдруг упал и вскрикнул.

– Какого черта! Его руки и ноги таяли, превращаясь в сизый дым.

– Будь ты прок... – не успев закончить фразу, демон растаял и повис в воздухе бесформенной тучкой смога.

Затем дым дернулся и заструился в сторону пера. Он тонкой струйкой стал наполнять перо превращаясь в чернила.

Когда чернокнижник сделал последний росчерк, закончив узорчатый символ руны, надпись стала проявляться. Она наполнялась черными чернилами, которые струились по выдавленным пером на листе линиям. Обрела силуэт. Затем осмысленную фразу, которую мог понять только ее создатель. Фразу, в которой навеки был запечатан демон.

Писатель прочел написанные руны и быстро пробежал по белому листу до конца страницы, проверяя нет ли каких-то пропусков или остатков от предыдущего текста. Он так делал всегда. Ошибиться было нельзя. Недопустимо.

Чернокнижник взял книгу и сомкнул ее. Собрал свои принадлежности и направился к выходу.

Глава 1 – Мечник

Ночь была темна и молчалива. По одинокой колее тряслась запряженная двумя лошадьми телега.

Старые животные устали, но продолжали идти. Они любили своих хозяев и хотели довести их туда куда им было нужно. Туда, где потом они получат долгожданный овес.

Вот впереди замаячил огонек корчмы. Серый ударил копытом и ускорил шаг. Гнедой двигался по-прежнему. Телегу качнуло и гнедому пришлось ускориться, что бы ремни не натирали.

Он не любил серого, но жил с ним вот уже пятнадцать лет. И все думал о бесконечном сне. Но он никак не наступал.

Дорога сбивала ноги и подковы. Было не выносимо тяжело, но животные сделали последний рывок.

Туда, где тепло. Туда, где ждала еда.

Гнедой попытался ускориться, чтобы достичь желанного места быстрее, но вдруг почуял кровь и мотнул головой, заржал. Затем и его горло пустило реку крови. Он наконец закатил глаза и рухнул в сладкую усталость, в последний раз дернув копытами.

– Что там? Какого хрена лошади сдохли?

– Ты слышал, братик? Это волки! Волки! – маленькая девочка захныкала, потирая красный нос.

– Заткнись, мелкая. А ты чего сидишь, иди посмотри, что там с лошадьми случилось. За что тебе было заплачено, мечник? – парень лет семнадцати хлопнул сидящего рядом наемника.

Тот явно чувствовал запах свежей крови и запах грядущей смерти. Но деваться было некуда. Он достал меч и перелез через телегу, прыгнув на землю.

Маленькая девочка тут же прижалась к старшему брату, который набычился и взял в руки вилы, целясь в темноту и словно ей же выкрикнул:

– Если кто здесь есть, я вам живым не дамся!

Мечник затаил дыхание и прислушался.

Шумела трава. Ветер доносил чуть уловимые запахи чьего-то присутствия.

Он вскинул меч и сделал оборот вокруг себя взмахнув лезвием. Воздух свистнул и рядом с ним упала часть чьего-то тела. Мечник крикнул:

– Вылезайте и бегите к трактиру! Может кто-то и доберется. Тут демон!

Девочка заплакала, а брат прыснул:

– Какой еще демон, деревенщина. Сказано тебе было что волки! Значит волки, олух! – он вскрикнул. Рядом с ним пронеслась темная фигура. Одним рывком сорвавшая его со скамейки и унеся во тьму.

Мечник залез в телегу и схватил визжащую девчонку щеки которой были забрызганы кровью. Сейчас успокаивать ее не было времени. Не было времени даже на одно слово.

Он бросился бежать к спасительным огням, маячившим впереди.

«Главное сохранять спокойствие» – твердил себе мечник, сминая траву под сапогами.

Наемник начал понимать, что силы его таят слишком быстро.

«Бросить ребенка?», – Мысль ушла также быстро, как и пришла в его звенящую от страха голову.

Он остановился и снова взмахнул мечом. Снова часть чего-то огромного тела упала рядом. Тень промахнулась и, шикнув, скрылась в ночи готовясь для нового выпада.

Мечник стоял и тяжело дыша озирался по сторонам. Двумя руками он сжимал меч смотря на его лезвие. Он пытался вспомнить все чему его учили. Пытался сконцентрироваться и успокоиться. Но у него ничерта не получалось. Ноги начинали предательски дрожать, а руки потеть.

Девочка вцепилась в него изо всех своих детских сил и зарыдала, что-то бормоча про своего брата.

– Бежим! – наконец решившись крикнул мечник и, схватив ребенка за руку, бросился в сторону таверны.

Ему заплатили сполна. Они знали, что дорога опасна. Они знали, что на них кто-то обязательно нападет. Зачем же отправлять ночью детей в город. Зачем? Разве что, для забоя. Для...

Мечник бежал уже не чувствуя усталости. У него открылось второе дыхание. Бежать стало легко. В ушах молотом стучала кровь. Сердце старалось как можно больше прогнать через себя красной жидкости бегущей по его венам, чувствуя, что скоро может наступить конец.

Расстояние стремительно сокращалось. И вот уже показались ставни и часовой машущий факелом. Он что-то кричал мечнику. Вот он поднял лук и снова крикнул. Но мечник не слышал слов. Он бежал, пока у него хватало сил. Он знал, что если остановится, то его разорвут на части. И не поможет ни его выучка, ни его посеребренное лезвие. Он был бы рад получить стрелу, лишь бы добраться до огня, до людей.

Лучник прицелился и выстрелил. Стрела пронеслась в метре от него и утонула во тьме. В которой что-то промелькнуло в нескольких метрах за бегущим человеком.

Часовой промазал специально, чтобы остановить это глупца. Не велено же ночью кого-то пускать. Нынче такие времена. Нынче такой закон.

Он нехотя положил вторую стрелу и нацелился уже на мечника. Тяжело вздохнув и замерев, он отпустил тетиву.

Стрела вонзилась в бедро наемника. Но мечник этого не заметил. Адреналина в крови было слишком много. Он плечом врезался в ставни и заорал:

– Открывай, там бес! Открывай, молю! Со мной ребенок! Сука! Открывай... – наемник бил эфесом по деревянным створкам ворот.

Стражники грохнули засовом и открыли ставни.

Их лица скривила гримаса. Они ошарашенно уставились на наемника.

Мечник быстро оглянулся и не увидел девочки. Но его рука продолжала все это время что-то сжимать. Что-то теплое и горячее.

Его глаза нехотя, вопреки его воли, скользнули вниз. Сердце забилося вновь, когда он увидел, что осталось от ребенка. Он скрипнул зубами и попытался отпустить оторванную руку. Но ее пальцы сжались мертвой хваткой в спасительном порыве. В последнем порыве кричащего ребенка, который видел, как на него что-то несло из тьмы. Но он тогда не слышал отчаянный вопль ребенка. Как и сейчас строгие голоса стражников, которые чуть ли не тыкали в него копьями пытаясь узнать о случившемся.

Он так и застыл с раной в бедре и сжатой мертвой хваткой рукой, пока к нему не подошли двое и не уволокли за ворота. Которые тут же с грохотом закрыли.

Глава 2 – Дождь

Лошадь медленно брела по дороге лениво подергивая ухом. Надоедливая мошка без конца подлетала вновь и вновь, чтобы насладиться жидкостью, выделяемой телом уставшего животного. Так и продолжалась их бесконечная война пока всадник не натянул поводья.

Лошадь встрепенулась и свернула с дороги. Мошка обиженно вспорхнула и полетела в сторону леса.

Всадник объехал пустую покосившуюся телегу и остатки лошадей, которые уже обглодали волки и местные собаки.

Он взглянул на помятую траву, где бежал след от волочимого тела.

Видимо здесь недавно случилось новое убийство. Всадник остановил лошадь и на секунду замер, объехав телегу.

Он осмотрелся.

Рядом от усилившегося ветра шумел пустой лес. На небе сгущались рваные тучи. Через час или два собирался начаться дождь.

Чернокнижник что-то отметил про себя и дернул поводья. Лошадь пошла вперед.

Трактирная стоянка была не многолюдна.

Демон распугал местных посетителей и внушил страх новым. В том что это был демон чернокнижник не сомневался. Все следы были на лицо. Правда эти следы похоже видел только он один. Местные, начиная с деревни откуда он узнал о событиях и заканчивая дорогой, и этим местом, все твердили про оборотня. Некого зверя, пришедшего из чащи.

Оборотней в этих землях не видели лет уже двадцать. Как вышел указ, так они все и попрятались в своих норах. А кто-то подался к ведьмам и снял с себя заклинание. Что не предпримешь лишь бы сохранить свою голову, верно?

Чернокнижник заехал внутрь высокого частокола и привязал лошадь в стойле. Осмотрел пустой двор и направился в трактир.

Надпись заведения его позабавила: «Черт у обочины».

Внутри было сыро и пахло кислятиной. Толстая женщина терла маслянистой тряпкой чистый стол. А хозяин заведения пусто смотрел на кружку, стоящую на баре словно пытаясь понять некий скрытый смысл, витавший в воздухе.

В углу дремал мужчина с надвинутой на лицо шляпой, а в другом конце трактира пара мужиков играла в кости.

Чернокнижник подошел к хозяину и положил на стол лист бумаги. Двинул его в сторону трактирщика и сказал:

– Вам нужна помощь с демоном?

Трактирщик не сводя глаз с пивной кружки ответил:

- Нам, родной, нам... Ой, пресвятая дева! - он охнул, подняв глаза.

- Ты! - он указал пальцем на человека в черном плаще и капюшоне, что скрывал лицо своей косой тенью.

- Ты колдун?

- Нет. Я демонолог, - устало ответил новый посетитель.

Трактирщик оглянулся, ища поддержку в своих гостях. Но сейчас был разгар обеда и люди были как вареные мухи. Они были заняты своими делами. Кто спал, а кто играл.

- Эх, ладно. Говорила мне матушка... А пошло оно все... - он осекся, - В общем, чаровник, у нас тут дело случилось... Детей загубил зверь. Многие, - он наклонился к демонологу и прошептал, - говорят это был обезумевший оборотень!

Не дождавшись никакой реакции, он продолжил:

- Нам бы надобно от этой твари избавиться, чаровник. Понимаешь? А то совсем захиреет моя корчма... А этого допустить нельзя.

- Нельзя, нельзя! - донесся женский голос из-за плеча чернокнижника.

- Я слышал есть выживший в последнем нападении. Где его можно найти?

Трактирщик осмотрел зал и задержал взгляд на дремлющем мужчине в шляпе. Потом подумал немного и ответил:

- Думаю, - он поднес палец, лишенный ногтя к потрескавшимся губам, - этот сумасшедший отправился в деревню, что в паре километров отсюда. На восток, чаровник. В Поддубные Верши.

Чернокнижник кивнул и развернулся, чтобы покинуть трактир. Когда он подошел к двери трактирщик бросил ему в след:

– У нас тут волки еще водятся. Ты это, аккуратней, если правда можешь помочь со зверем. На тебя, чаровник, только надежда и остается. Пусть хранит тебя присвята... – дверь хлопнула и демонолов вышел наружу.

Лето было дождливое и прохладное. Серо-зеленые краски смазывал начавшийся дождь. Стрекошущие кузнечики разом замолкли и скрылись в траве.

Демонолов отвязал отдохнувшую лошадь и посмотрел в сторону куда указал ему трактирщик. Сейчас ему предстояло добраться до Верш и найти там мечника, чтобы разузнать поподробней о нападшем.

Кобыла неслась галопом по влажной земле, оставляя позади брызги и куски грязи, выбивающиеся из-под серебряных подков. Рядом проносился густой лес.

Если в нем водятся волки, значит там много дичи. И шанс на то, что на одинокого странника нападут лесные охотники ниже, чем разбойники, о которых забыл упомянуть трактирщик.

Лошадь, заметив впереди группу людей сбавила ход и через некоторое время остановилась.

Чернокнижник начал ждать, когда кто-то из них заговорит первым. Дождь усиливался, и земля уже начинала превращаться в кашу. Кобыла недовольно дергала шеей и била хвостом.

Вот вперед вышли трое людей. Тот, что был в черном капюшоне выкрикнул, сжимая в руке нож:

– Чего монашка забыла в нашем лесу? Неужели хочется тепла, в столь мерзкую и отвратительную погоду? – он спокойно шел вперед, пока не заметил свисавшую с седла наездника черную книгу в кожаной обложке. На которой была нарисована остроконечная звезда.

– Сектант, ребята! У нас, тут сегодня сектант! – он перевел взгляд за спину демонолова и одобрительно плюнул в жижу заметив вышедших поделщиков позади пойманного незнакомца.

Чернокнижник молча смотрел на него из-под темноты своего капюшона.

– Золотые побрякушки есть? Может и проедешь тогда, – он вскинул нож и по нему застучали дождевые капли, – а если нет ничего. Придется жизнью распылиться, дорогой сектант, – разбойник виновато улыбнулся и замолк, ожидая ответ всадника.

– Я еду в деревню. Поддубные Верши.

Разбойник хохотнул, похоже его начал забавлять пойманный ими всадник.

– В деревню говоришь, дорогой. И что тебе там надо? У меня там тетка живет. Может сразу помогу и отвечу на твой вопрос? – его маленькие глаза с интересом уставились на путника.

– Надо найти человека одного. Что выжил на той неделе при встрече со зверем вашим.

Разбойники зашептались. Стоявший впереди скрежетнул зубами и крикнул:

– Ах ты сука! Так это ваши на нас его натравили! Будь ты проклят, сын звезды.

– Я не культист, – спокойно ответил всадник.

– А кто же ты тогда? – разбойник, сделавший еще пару шагов, вперед нервно осмотрел его одежду.

– Демонолов, – коротко ответил чернокнижник.

– Кто-кто? – разбойник повернулся к нему ухом и подставил ладонь к голове, – Демоно что? – он захохотал.

– Для нас все едино, – вперед вышел еще один из подошедших разбойников, – что демонолов, что сектант. Ваше отродье это сделали. И ты за это заплатишь! А ну братцы, вали чернявого!

Разбойники бросились на всадника.

Стоявший ближе всех в черном капюшоне проворно скользнул вперед и резко ткнул ножом в черную одежду всадника. Но ошарашенно замер увидев, что лезвие ударило в пустоту. Лошадь дернулась, почуяв рядом чужого человека и лягнула его, откинув в сторону.

Кто-то засмеялся.

– Ты настолько стар, Ригги, что и по сектанту попасть не можешь. Вон он рядом стоит. Спрыгнул, сука!

Того, кого назвали Ригги, протер лицо от грязи и, кряхтя поднялся, ища в жиже свой нож.

Когда он встал, то выкрикнул приятелям:

– Не я стар, этот черт, магик! Вали его стрелами Лука, – из леса тут же свистнул выстрел.

– Он исчез!

Разбойники закрутились по сторонам. На небе сгущались тучи, становилось темнее. Дождь градом усеивал коричневую грязь.

– И надо было нам этого чернявого останавливать, Ригги? Теперь проклятье нагонит и пропадет! Потом год избавляйся.

– К мамке беги, раз боишься, – главарь достал второй нож и заметив фигуру в черном плаще бросился к ней.

– Последний раз говорю, мне надо к... – разбойник плечом врезался в демонолова и тот отлетел в сторону.

– А мне плевать что ты говоришь. Кончай его Лука! – стрела снова свистнула откуда-то из широколиственных деревьев, но вонзилась в грязную землю.

Разбойники снова закрутились, ища пропавшего незнакомца.

– Вон он, проклятый колдун! Что-то чертит! – выкрикнул парень со слипшимися от дождя волосами, выставив вперед рогатину и указывая на демонолова.

Стоявшие ближе всего к чернокнижнику разбойники бросились на него. Остальные побежали следом.

Демонолов сидел на земле и по его плащу градом бил дождь. Он быстро водил по грязи тоненькой белой палочкой, вырисовывая на ней какой-то знак. Закончив руну, он отбежал в сторону и, широко разведя руки, выкрикнул:

– *Tu libero, tempus ut stipendium sanguis*, – в этот момент один из бандитов пересек руну. Она вспыхнула зелено-синим светом и из разорванного пространства что-то вылетело.

Это что-то повалило занесшего для удара руку бандита и стало разрывать его на части.

Второй взвизгнул и, выронив нож, бросился бегущим навстречу подельникам.

Пятеро разбойников пробежали мимо испуганного бандита и остановились в десятке метров от колдуна выставив вперед оружие.

– Мы знали, что это ты, колдун, наслал на нас зверя! Сучье отродье. Убьем тебя, убьем и его! А ну братва, вали чернявого и его шавку! – разбойники завопили и бросились вперед, размахивая ножами и вилами.

Демон, грызший лицо одного из бандитов, зарычал и повернулся в их сторону.

Его шкура была зелено-серого цвета и на ней расплывались круги прежней шерсти. Неестественно вытянутая морда скалила наполненную кривыми зубами пасть, а красные глаза заволокло вкусом свежей крови.

Демон сорвался с места и врезался в первого же разбойника, выставившего на него свои вилы. Он легко увернулся от удара и повалил испуганного человека в грязь. Щелкнул челюстью и вырвал из его шеи здоровенный кусок плоти.

Его морду окрасили алые брызги. Он чавкнул, проглотив мясо и бросился на другого бандита укусив его за лицо. Кто-то ткнул его ножом в бок, кто-то всадил копье в спину, а кто-то пробежал мимо.

Демон дернулся и человек державший копье упал в грязь.

Монстр бросился в сторону ускользнувшего от него главаря бандитов, который сейчас бежал к демонолову, молча наблюдающему за ужасной расправой.

– Убью! – выкрикнул ополоумевший Ригги, его глаза звенели от происходящего ужаса. Он замахнулся и тут же улетел в сторону, сбитый прыжком адской твари.

Кто-то кричал, кто-то плакал, а кто-то уползал в сторону леса волоча за собой истерзанное тело.

Когда демон расправился с главарем он бросился вдогонку за уцелевшими.

Демонолов посмотрел, как дождь смывает кровь и превращает ее в воду, после чего направился к месту, где его остановили разбойники.

Пока он шел, пес носился из одних кустов в другие, оканчивая начатую охоту. Из его брюха и из раны на спине сочилась красная кровь, но он словно не замечал этого, под струями дождя старавшегося смыть все следы боя.

Когда демонолов оказался на нужном месте, он свистнул и всмотрелся в чащу. Спустя пару минут там показалась его лошадь, откликнувшаяся на зов хозяина.

Догнав и прикончив последнего разбойника в лесу, демон зашагал назад. Он устало переставлял мощные лапы. С его морды капала кровь, а одно ухо было порвано. Через всю морду шла свежая рана от охотничьего ножа. Уцелевший глаз все также горел красным.

Пес подошел к демонолову и тут же упал у его ног.

Тело демона часто и тяжело дышало. Из ран продолжала струиться кровь. Пасть была открыта и из нее торчал раздвоенный язык.

Чернокнижник наклонился и положил руку на демона, что-то прошептал. Конь фыркнул и заржал, ударив хвостом. С соседних веток вспорхнули голодные вороны, ждущие своего часа.

Нечто неуловимое пронеслось рядом и растаяло в длинном прыжке позади чернокнижника.

Лежавший на мокрой земле демон стал таять, превращаясь в пепел. Его кожа сгорала и превращалась в маленькие крупички искр тут же таящего под дождем.

Когда от монстра не осталось и следа, демонолов сел на лошадь и, ударив шпорами, понесся вперед. Он серой тенью проехал мимо потухших взглядов бандитов, безмолвно смотрящих в вечернее небо.

Глава 3 – Монеты

Деревня была Г-образной. В изгибе ее улицы находился трактир, постоянный дом и особняк старосты. Довольно удобно для жителей, все в центре.

Чернокнижник спрятал лошадь под навес, расположенный рядом с корчмой и отправился к ночлежке.

За широкой дубовой дверью пахло салом и хвоей. Двое здоровенных мужиков играли в кости за маленьким столом. По центру располагалось крупное кресло, в котором сидела здоровенная тетка и что-то шила.

Спицы ритмично позвякивали, ударяясь друг о друга, а красные нитки неумолимо превращались в чью-то будущую одежду.

Заметив гостя, женщина подняла голубые глаза и спросила:

– Кровать на ночь ищешь? – не увидев лица незнакомца она задумалась и потеряла красную щеку. – Пять монет. Три за то, что последний номер отдаю, а два за то, что хрен знает кто ты такой. Идет? – голоса мужиков в углу комнаты затихли, но они все так же продолжали кидать кости.

Демонолов достал из небольшого кошелька пять монет и положил на круглую табуретку, одиноко стоящую перед женщиной, после чего направился к лестнице.

На втором этаже было тепло. В воздухе летали десятки ароматов смешиваясь в непонятную какофонию. К которой добавлялся еще и ужасный скрип деревянных полов.

Найдя свою комнату, парень вошел в нее и закрыл дверь. Внутри была одна кровать, небольшой перекошенный стол и маленькое окно с треснувшим стеклом из которого дул ветер.

Демонолов подошел к стене и снял свой плащ. Капли градом усеяли старые доски. Он медленно повесил одежду на крючок, вбитый в стену. Подошел к окну и посмотрел на свое отражение.

На него смотрел молодой парень с гладко выбритой головой и красными глазами. Закатные лучи солнца в последний раз озарили землю и скрылись за горизонтом. За окном воцарились сумерки. Парень моргнул и глаза стали синими. Со светом ушел и красный оттенок с его глаз.

Он подошел к столу и положил на него большую книгу с черной обложкой. Посмотрел на золотую звезду, расположенную в верхней части. Ее линии двоились и, ломаясь на концах, создавали необычный рисунок двойной пятиконечной звезды, расположенной острием вверх. Через весь символ из центра шел дополнительный луч, заканчивавшийся на краю обложки. Под звездой шли выцарапанные руны. Было похоже, что кто-то очень давно сделал их кривым пером или ногтем.

Парень открыл книгу и стал листать ее первую часть, ища нужный лист. Когда его пальцы замерли над черным листом, выбивавшимся из общей массы, он резким движением вырвал его. Страница гримуара хрустнула и легко поддалась своему хозяину.

Демонолов прочел строчку белых рун после чего поднес край листа к свече. Бумага вспыхнула и задымилась. Огонь жадно, с наслаждением пожирал старинный пергамент, уничтожая следы того, кто был когда-то в нем запечатан.

Когда лист окончательно догорел, чтец потер пальцы стряхивая пепел и захлопнул книгу.

Демонолов присел около двери и начертил на ней защитную руну вишневой краской. А после отправился спать, сомкнув белесые веки.

Он упал в бездну сна.

Он лежал в центре спирали, аккуратно выведенной широким мазком белого мела на черной земле. И смотрел на звездное небо. Казалось это было бесконечно. Пока... Пока одна из звезд не вспыхнула, загоревшись ярче остальных.

Звезды закружились в танце и стали складываться в надписи из рун. Он мог их прочесть, почти... Не хватало лишь толики смысла. Крупицы истины. Некой тайны, все ускользавшей от него. Этот сон снился ему уже давно. И Люмен все никак не мог его растолковать. Он день ото дня рассуждал о его значении, но лишь убеждался в своей бессилии перед неким знамением.

Зачем учитель дал ему эту книгу? Зачем он все это делает? Люмен не знал, но верил в свое некое предназначение. В свой – путь. Он это делает хотя бы потому что, что находится в долгу у учителя.

Парень поднялся с приятно теплой земли и посмотрел на кружащие вокруг надписи. Они длинными рыбами мелькали перед его глазами срываясь с неба и кружась в танце рядом.

Он вытянул бледную руку и посмотрел на свои тонкие и длинные пальцы. Он проклят. Проклят с рождения. Но учитель словно бы этого не замечал. Никогда не говорил об этом с ним. Он лишь учил его. Учил. И учил...

Рыбы, состоящие из рун, подплывали к Люмену и тут же распадались на рой символов и букв, впитываясь в его белую кожу. И исчезали.

Он чувствовал их энергию, их историю и их мысли. Вот одна большая рыба напоминавшая сома выплыла из-за облаков и устремилась к нему.

Люмен устал и насытился он больше не хотел знаний и их энергии. Но сом ударом шквального ветра врезался в парня и разлетелся на тысячу осколков, которые символами закружились рядом.

Парень вырвался из поднятого урагана и бросился бежать. Его ступни уносили его в сторону обрыва, где шумело море.

Достигнув края он остановился и часто задышал. Оглянулся и увидел, что ураган потерял его и пошел в другую сторону.

Парень сел на край и задержал взгляд над морской гладью, где сейчас медленно поднималось ленивое солнце. Его лучи рыжими конями бежали по воде и уходили в бесконечность, принося с собой тепло. А для него, боль.

Он отдернул руку из-под солнечного луча и посмотрел на красное пятно, образовавшееся на его белесой коже.

Затем он встал и, склонив голову, стал ждать рассвета, готовый принять неизбежную красоту солнца. Под его ногами шелестела трава, стараясь укрыть те части тела до которых была способна дотянуться.

Когда светило поднялось выше и ударило всеми своими лучами в Люмена, он проснулся.

День была в разгаре.

Люмен не хотел просыпаться, но его вытянула из сна мерзкая мелодия, которую наступивал некто по ту сторону двери.

Парень встал и посмотрелся в маленькое зеркальце. Тушь стерлась во время сна и теперь его брови и ресницы предательски выдавали в нем проклятого.

Таких, говорил ему учитель, раньше сжигали. Сейчас же просто выгоняли палками из деревень и те становились отшельниками. Кто-то и вовсе объявлял на них охоту, ради каких-то смешных слухов о волшебных свойствах их разных частей тела.

В дверь стали стучать настойчивее.

Люмен достал флакончик с черной краской и быстро подкрасил себя. Затем оделся и подошел к двери.

- Ты там, да? - раздался знакомый голос тетки у кого он снял комнату.

- Тут про тебя какой-то хмырь спрашивал. Я сказала таких не знаю. Сказала, мол иди ищи в другом месте. С тебя еще пять монет. И еще две за то, что он, надеюсь, говорил о тебе не правду. То есть о том, кого искал...

Под дверью показался маленький мешочек. Женщина с трудом наклонилась и взяла его. Затем захотела что-то добавить, но передумала и стала спускаться обратно. Деревянные ступени лестницы жалобно заскрипели под ее мощными ногами.

Дождавшись, когда звук затихнет Люмен снял защитную руну с двери, смазав ее своей ладонью и превратив в бесформенную кляксу. Выглянул в окно и убедившись, что там нет десятка разъяренных крестьян с вилами он сел за стол и начал листать черную книгу.

Он начал с первого листа. Затем остановился на шестом и медленно провел пальцем по его обрывкам. Перелистнул на седьмой и продолжил.

Все листы были примерно одинаковые. Выкрашены в белую краску и имели одну надпись в самом верху страницы. В которой был закован демон. Каждую страницу украшала разная надпись из старых рун.

Долистав до семнадцатой чтец остановился. Его синие глаза прочли недавно написанные руны. И в голове тут же всплыла картина, как он заточил демона в свой гримуар. Как избавил местных жителей от надоедливого пожирателя снов, который несколько десятков лет мучил их.

И что ему было наградой? Их недоверчивые ухмылки и надменные выкрики о колдовстве и демонологии. И обвинения в неурожае, в выкидышах, в смерти скота. Только одна старая бабка поблагодарила его и дала небольшую сумму фалианов. От которой у него осталось уже меньше половины.

Но тут дело не в деньгах. А в его задаче. Заполнить эту книгу. Исполнить последнюю просьбу учителя.

Люмен перевернул лист и перед ним открылся разворот, на котором запрыгали буквы. Их символы то таяли, то растворялись, а то и вовсе появлялись в новых местах заменяя прежние. Он не мог уловить ни одного слова, ни одной руны или символа. Бесовская речь была ему не донна. Хотя учитель учил его ей. Но сколько бы он не пытался все было тщетно. Он был просто не способен ее понять.

Люмен хлопком закрыл книгу и уставился в окно. На солнце, что светило за ним. Его кожа подвержена проклятью. И он не может выйти раздетым к нему. Постоять перед его теплыми лучами. А ему этого хотелось, ему было интересно какого это чувство. Ведь с самого рождения его прятали под темной тканью и старались не выводить на свет.

Он выругался на своих родителей, ударив о стол кулаком. Это они передали ему болезнь. Передали, предали и исчезли, оставив одного в этом проклятом мире. Не оставив о себе и следа.

Парень поднялся и начал собирать свои вещи.

Солнце тем временем преодолело зенит и стало клониться на запад.

Одев свой плащ и накинув капюшон, создававший такую приятную темноту для его лица, он спустился вниз.

Когда Люмен проходил мимо качавшейся на кресле тетки, она его окликнула:

– В таверну загляни. Там Ральф тебя накормит. Скажи от большой Ди, – женщина отвела равнодушный взгляд и продолжила шить.

Люмен вышел на улицу и тут же надвинул посильнее капюшон. Солнце пекло нещадно. Он отошел в тень и одел черные перчатки. Поправил рюкзак, в котором хранилось все его снаряжение и направился в таверну.

Трактир располагался прямо через дорогу, по которой сейчас бегали три мальчика и кидали друг в друга маленькие камни. Возле одного из старых домов сидел дед в дырявой шляпе и, довольно пожевывая длинный колосок, наблюдал за ними. Вдалеке шла женщина, неся на плечах коромысло и покачивавшиеся ведра полные воды. В стойле ржали лошади. Жара шумела в ушах звуком лета.

Люмен быстро перешел из одной тени в другую. Пробежал пару метров под солнцем и вошел в таверну.

Внутри царило буйство ароматов. Три стола из пяти были заняты и за ними шла основательная трапеза. Официантка только и успевала носить еду разрываясь между обедающими компаниями.

Видно, этой ночью еще кто-то прибыл в деревню.

Обойдя веселую компанию, чтец снял рюкзак и опустил рядом с собой.

Трактирщик выждал немного и, нехотя подошел к нему, вопросительно подняв тонкую бровь.

– Я от большой Ди. Пришел поесть и спросить кое о ком.

Трактирщик свистнул и из кухни показалась невысокая служка, лет семнадцати. Девчонка была с обрезанными русыми волосами и испачканным в муке лицом.

Быстро поняв, что от нее хотят она тут же нырнула обратно на кухню.

– Слышал у вас в деревне есть выживший. С недавнего нападения Зверя у придорожной корчмы.

Трактирщик насупился и отвел взгляд. На столешницу перед ним упали три монеты. Он быстро поймал их и отодвинул обратно, покашляв:

– Не надо. Раз тебя прислала большая Ди. Слушай. Приехал к нам такой. Странный, – он поднял глаза пытаясь безуспешно всмотреться в лицо незнакомца, – и полоумный. Но то и понятно. Такое пережил... Снял часть дома на краю деревни у леса. Назвал себя мечником. Больше ничего не говорил.

– А вы что знаете о звере?

Трактирщик взял тряпку и протер быстро столешницу, где лежали монеты, словно там разлилась что-то ужасное и срочно требовалось это убрать.

– Тоже что и остальные. Никто его не видел. Никто о нем ничего не знает. Волки жрут людей, вот тебе и ответ на все эти дела. Но охотники быстро с ними или с ним разберутся если он все же и есть, – трактирщик перестал тереть тряпкой пустое место.

– Сказали этой ночью отправятся первых бить, – он посмотрел на веселящихся мужиков. Сейчас они чокались деревянными кружками из которых выплескивалось пиво.

– Иди поешь. А потом, мой тебе совет, уходи. Тут таких не жалуют, чаровник, – трактирщик взял кружку и отошел в сторону закончив разговор.

Выбрав стол, что располагался в более спокойном углу Люмен уселся за ним. Тут же служка принесла суп и пару кусочков горячего хлеба. Положила какой-то белый овощ рядом. А потом, бросив короткий взгляд на него, убежала обратно.

Две шумные компании словно соревновались, пытаясь друг друга перекрыть каждый своим весельем. Третья, наоборот, старалась не привлекать внимания.

За столом около входа сидело четыре рослых, широкоплечих охотника, недавно приехавших в деревню для заработка. Дальше сидели деревенские жители, празднующие какой-то местный праздник. А рядом с чтецом расположились трое худых людей в серых плащах. Они что-то разглядывали на большой карте и пытались высчитать нужные координаты, постоянно споря о расчетах.

Когда суп был съеден служка принесла тарелку жаркого с дымящейся картошкой. Она поставила еду на стол и, ухмыльнувшись, заговорила:

– Только что с печи, сэра маг. А вы правда маг? Вы этого, можете колдовать? Правда? – девчонка чуть картавила и быстро тараторила слова даже не пытаясь сдержать свое любопытство.

Люмен покачал головой и принялся, есть проигнорировав вопросы. Еда была горячая, но это явно было для него лучшим занятием чем беседа с деревенской девчонкой.

Но та не сдавалась. Она села напротив и облокотившись о локти вонзила свои зеленые любопытные глаза в тьму его капюшона. Пыталась сложить из очертаний его лица цельную картину образа незнакомца.

– Говорят, вы умеете летать. И трупы оживлять. Я б на такое посмотрела! Ты только представь! Дядька помер, а потом хоб, шах, бах! И он снова жив, – девчонка хихикнула и, услышав короткий свист, вскочила и метнулась в сторону рассерженного взгляда Ральфа.

Люмен облегченно вздохнул, когда рядом наступила тишина. Он доел более-менее съедобное жаркое и понял, что захотел пить. Как только он об этом подумал тут же появилась служка с кувшином вина и дурацкой улыбкой.

– Вода или чай есть?

– Сейчас будет, – девчонка кивнула и скользнула на кухню. Двигалась она как ласка. Быстро и проворно. У нее явно были задатки для городского воришки. Но там котируются парни. Повезло что она растет в этой глуши.

Один из худощавых поправил свой серый плащ и поднялся. Остальные тут же последовали его примеру, и их братия стараясь не привлекать лишних взглядов удалилась.

На столе перед Люменом появилась кружка и в нее заструилась струя чая. А рядом возникла и русоволосая девчонка. Ее волосы стриг явно не цирюльник, а кто-то из близких или она сама. О чем свидетельствовали рваные края ее прически.

– Меня, кстати, Моришкой звать, а тебя? – она наклонилась и заглянула в тень капюшона.

– Называй – чтец, – Люмен уже смирился с тем, что просто так от нее не отделается.

– Ооо, вы и читать умеете. Ну конечно же! Глупая Маришка... Как маги могут не уметь читать. Правда ведь? – она снова села напротив и уставилась на него.

– А можете коня наколдовать? – вдруг выпалила она. Ее щеки покраснели.

– Белого такого, как из сказки? – зеленые глаза девчонки уже представляли как она уносится из деревни по зеленым лугам на своем белом коне.

– Не маг я. Просто путник. Путешествую и читаю книги. Иногда веду записи о местах, где бываю, – нехотя заводить разговор ответил Люмен.

– Ооо, – протянула девчонка, – а я вот нигде кроме Верш не была. Хотя у нас тут тоже очень красиво! Хотя и было опасно одно время, пока рыцари короля не прогнали злое зверье из наших лесов. Вы вот только представьте, – она забралась на лавку и обняла свои колени, – живете себе, значит. А тут бах и к вам приходит целый отряд королевских рыцарей! – девчонка сделала жест тоненькой рукой, усеянной родинками. – Все в доспехах с такими вот длинными штуками. Спасали нас значит. Дурные были, но раз так надо было, что мы могли поделаться. Терпели. Да и зверья убавилось знатно, это тоже надо отметить...

– Маришка, мать твою, – раздался голос трактирщика, – работать, дура, кто будет? Я что ли! – Ральф облокотился о столешницу, и его оттопыренные уши налились кровью.

Девчонка спустя пару секунд уже обслуживала новых посетителей трактира, приставая к ним с расспросами.

Допив чай, чтец подошел к трактирщику и положил три монеты на прилавок, сказав:

– Две вам, а одну, отдайте девчонке. У нее талант, – встретившись взглядом с Ральфом он понял, что трактирщик это и сам знает.

– Поел? Уходи. И к Маришке смотри не подходи больше. Увижу, вздернем тебя на дереве, чаровник.

Люмен развернулся и направился к выходу.

Глава 4 – Встреча

Дом, где по описанию снимал кровать мечник, находился у самого края поселка. С этой стороны Люмен как раз и въезжал в деревню.

Изда когда-то была выкрашена в желтый цвет. Сейчас лимонная краска хлопьями облазила и трескалась по всем сторонам дома. Крыша в середине была промята, а дверь качалась на сорванных петлях.

Люмен подошел ко входу и аккуратно заглянул внутрь. Там было тихо.

Он постучал обувью о порог и зашел.

Пахло чабрецом и полынью. В воздухе витал запах кухни, на которой шел процесс приготовления будущего ужина.

Парень свернул на кухню и увидел невысокую женщину, слепо ищущую рукой нож, которым она собиралась порезать головку лука. Он подошел и пододвинул его к ней.

Женщина взяла его и принялась нарезать лук, а потом замерла и развернулась к Люмену, спросив:

– Кто ты незнакомец. Зачем пришел?

Но Люмен потерял дар речи. Он медленно снял капюшон и сел на табуретку позади.

– Да, я проклятая. Поэтому и живу на окраине. Еще и вдобавок слепая. Мы никому не нужны такие. Но не бойся, я тебя не зарожу. Я даже рада незнакомцу, если с ним можно еще и поговорить, – она сделала многозначительную паузу, после которой повисло звенящее молчание.

Белые волосы женщины были собраны в хвост, а невидящие глаза украшали длинные белоснежные ресницы. Тонкие угловатые брови заканчивали ее прекрасный портрет. Ее кожа была точно такой, как и у Люмена.

Парень не знал, что сказать. Его переполняли чувства. Таких, он еще не встречал. А сейчас она, живая, стоит перед ним и разговаривает с ним. Совсем такая же, как и он, пусть и слепая. Это не важно.

Женщина услышала, как мужчина поднялся и с его плеча упал рюкзак. Она улыбнулась и положила на стол нож, развернувшись к нему и вытерев руки о свой зеленый халат, на котором сходились две ветви.

– Вы простите если я вас напугала. Я не хотела... Я же не знала, что вы придете. Хотите есть? – на ее спине сомкнулись руки, и она почувствовала чьи-то объятия.

Она кашлянула и завертела головой не понимая, что происходит. По ее щеке пробежала короткая струйка слез. Женщина быстро вытерла ее и осторожна обняла незнакомца, прислушиваясь к его дыханию.

Так они простояли около минуты. Молча обнимаясь. Потом Люмен отошел в сторону и уставился на нее как на что-то невозможное. Нереальное. Которое должно было вот-вот исчезнуть, но вопреки всему продолжало существовать и находилось рядом.

– Вы тоже проклятый? – женщина улыбнулась. – И увидели себе подобного первый раз. Да? Простите, за прямолинейность. Я даже не могу представить как мы выглядим. Как выглядят другие... Но мне было приятно. Спасибо. Давайте я вас накормлю! – она повернулась и споткнулась. Люмен тут же подхватил ее под руку и помог подняться.

Он не знал, что за чувства его наполняют. Он не был готов к этому. Учитель не рассказывал, что делать в такой ситуации. Он ничего не рассказывал о его проклятье и о людях подобных ему.

Дыхание сбилось, а сердце предательски разгоняло кровь.

С края стола упала кастрюля рассыпов содержимое для будущего супа и, противно звякнув, закатилась под стол.

– Я соберу. А вы садитесь, сейчас приготовлю что-нибудь. Вас как зовут? Думаю, нам есть о чем с вами поговорить... Хотите, оставайтесь на ночлег. Кровати у меня есть. Если вас, конечно, не смутит еще один постоялец, – затараторила женщина, поправляя волосы.

– Люмен, – не задумываясь ответил парень, сев за стол. Он разглядывал каждую прядь ее волос, каждый кусочек ее образа.

Женщина была в годах, но природная красота не покинула ее. На тонкой шее рассыпью висели красные бусы, а на запястье обручами желтые нитки с разными узлами.

Люмен сразу вспомнил одного слепого из города. У него была целая веревка, на которой он записывал чужие секреты подобными узлами, а потом продавал их незнакомцам, приходящим к нему за чужими тайнами.

– Меня зовут Астрид, – она поправила выбившуюся прядь и стала собирать рассыпанные ингредиенты.

– Люмен, – медленно произнесла она, играя с каждой буквой этого слова. Стараясь представить себе его носителя, – Необычное имя. Ты не из этих краев.

– Да, я пришел из далека, – демонолов поймал на секунду ее слепой взгляд.

– Ты путешественник! – она улыбнулась и лицо ее засияло. – Я тоже всегда мечтала путешествовать. Но судьба решила за меня. Зато я вкусно готовлю и всегда рада немногочисленным гостям. Кто не испугается ме... – она не успела закончить фразу, как на ее губах сомкнулись его.

Он прижал женщину к себе и забылся поцелуем. Сердце разрывалось от переполняющих чувств. И с каждым движением губ ему становилось легче.

Астрид забегала по его лицу своими ладонями.

Она развязала желтую ленту в волосах и распустила их. Сняла с него плащ и оттолкнула Люмена в сторону стола. Парень ударился спиной и облокотившись сел на него. Женщина тут же забралась сверху.

Он обнял ее, и они закружились танцем горячих сердец.

В ушах стучала кровь, а воздух наполнял аромат чабреца, полыни и запах ее кожи. Он женщины пахло лесными травами, рекой и летом.

«Как, он так легко потерял контроль над собой?» – Люмен сейчас гнал эти мысли как можно дальше.

Когда женщина тихо вскрикнула и опустила на его плечо свою голову. Он тоже замер и с наслаждением прикрыл глаза, прижав ее к себе.

– Ты... – она поднесла к его губам свой палец.

– Тссс. Люмен, ничего не говори, – женщина спустилась со стола и вернулась к готовке поправив одежду.

– Я привыкла. Ты ведь сюда не случайно пришел? – она повернулась к парню спиной и быстро начала собирать растрепанные волосы повязывая их желтой ленточкой.

– Да, – коротко ответил Люмен.

– Ты, к мечнику. А я дура, на секунду поверила в слащавую сказку. Сказок для таких, как я, не бывает! – она взяла со стола стакан и бросила его на пол.

Хрупкое изделие звякнуло и расколосось на десятки мелких осколков.

– Я ведь, даже не знаю как выглядит мир! С самого своего рождения. Не могу днем выйти наружу и просто погреться под солнцем. Подставить к нему свое лицо. Все на меня косятся и, если бы не мой отец, не жила бы тут, а сгнила в лесу! – женщина зарыдала, схватившись за голову.

Люмен подошел к ней и обнял.

Он наклонился к ее шее и нежно поцеловал, прошептал:

– Прости. За всех них прости. За проклятье и за этот стакан прости, – он повернул ее к себе и снова поцеловал.

– Да, я пришел к нему. Но я, также и не знал, что здесь будешь ты, Астрид.

Женщина вытерла слезы и принялась собирать осколки стакана.

– Как разберусь со зверем, заберу тебя с собой. Пусть ты не способна увидеть мир, ты его услышишь. Услышишь шум высоких гор, услышишь звук бурлящих волн океана. Я тебе обещаю, Астрид.

Женщина молча положила тряпку с осколками на стол и повернулась к Люмену.

– Все вы так говорите. Поверь, Люмен, я наслышалась за прожитые годы, столько красивых слов. Столько пустых слов. А вот и твой мечник вернулся... – Астрид отвернулась и продолжила готовить, дорезая головку лука.

В дверях появился мужчина, положивший мозолистую руку на эфес торчавшего из ножен меча. Строгим взглядом он уставился на демонолова.

– Ты тот, черный колдун, что меня искал в трактире? – мечник прошел в дом и задержался в дверях. – Пойдем в комнату. Там и поговорим.

Когда Люмен зашел внутрь, он увидел сидящего на стуле мечника, сложившего ногу на ногу и всматривавшегося в бледное лицо чтеца.

– Что колдуну надо от обычного наемника?

Люмен мельком пробежался по мужчине взглядом.

Его черные короткие волосы были ровно подстрижены. Карие глаза недоверчиво смотрели на Люмена. А крепкие руки сложены на груди и были готовы в любую секунду выхватить меч.

– Ты, тот выживший в стычке со зверем у придорожной корчмы?

– Ну, я. И что дальше? – он размял шею.

Люмен прошелся по комнате и стал напротив окна.

– Я демонолов. Мне надо узнать, был ли нападавший демоном в своем облики или кем-то охваченным им. От этого зависит подход к его ловле.

Мечник отвел глаза на комод за стеклянными дверцами которого расположились десятки баночек с сушеными растениями и ответил:

– Не знаю. Могу сказать лишь то, что двигался он как демон и силой обладал нечеловеческой. Что это была за тварь я не знаю. Но еще раз с ней сталкиваться я бы не стал ни за какие фалианы. И никому бы не посоветовал.

– В деревню вчера приехали охотники из города. Говорят, будут ловить этого зверя. Ты бы уезжал отсюда, пока и тебя они не поймали. Парни лихие. Сейчас пьют и веселятся, а ночью будут резать того кто коса на них глянет. Я в этом не сомневаюсь. Поверь, чернокнижник, людей я повидал на своем веку много.

– Голос какой-нибудь слышал, когда столкнулся со зверем?

Мечник махнул головой.

– Никаких голосов. Только страх и паника, это все что я слышал и чувствовал в тот момент, – глаза мечника стали стеклянными. – Эта тварь, будь она демоном или монстром заслуживает того, чтобы гнить в яме за то, что сделала! А не разгуливать по земле, – мечник скрежетнул зубами и отвернулся.

В комнату зашла Астрид.

– Я слышала вы говорите о звере, – женщина поправила запачканный фартук и повернулась в сторону беседующих мужчин.

Они обернулись к ней.

– Давно, когда я еще была гораздо моложе. Часто одна ходила в чащу. Там говорили водятся волки. Но я не встречала никого. Разве что один раз кто-то подошел ко мне. Он был высокий, метра под два росту. Стоял на двух ногах и дышал словно бык. Он оставил передо мной травы, что я тогда искала и скрылся. Тогда я поняла, что дальше, чем за эту черту лучше не ходить.

– Благодаря этим травам я спасла своего отца и нашего старосту, от нашедшей на деревню хвори. Не знаю, что было бы не найди я их тогда. Но лесной дух мне помог. Может что-то разозлило его. Я думаю, никакой он не демон.

Мечник поднялся и вспылел:

– Он растерзал двух лошадей на моих глазах. Убил парня, не старше восемнадцати и разорвал на части маленькую девочку. Оставив..., – мужчина задохнулся от переполнившего его гнева.

– Всему есть своя причина, – женщина вздохнула и, опираясь о стену, вышла из комнаты.

– Просто так, духи не гневаются, – донеслось из пустого проема.

Мечник сел на кресло и закрыл ладонями лицо, впав в раздумья, что возвращали сейчас его в тот ужасный день.

Люмен посмотрел в окно. Там наступал вечер.

Лошадь демонолов оставил в стойле. Сейчас он пробирался сквозь мокрые ветки, старавшиеся зацепиться за его плащ, словно они пытались остановить чужака. Запретить входить в свой лес.

Он решил, что если выйдет пораньше, то возможно управится до встречи с охотниками. Мечнику он верил. Вряд ли эти шальные наемники из города окажутся для него полезными и помогут в поимке демона. Да и вообще, станут ли слушать проклятого?

Впереди за кустами, кто-то зарычал.

Люмен вышел из зарослей и встретился с волчьими глазами. Белый волк с вызовом смотрел на незваного гостя. Зверь только что нагнал оленя и наслаждался теплой едой. Рядом раздались звуки стаи.

Волк оскалился. Его шерсть встала дыбом. Лапы приготовились сорваться с места. Он собирался защищать свою добычу и свои охотничьи владенья до конца.

Демонолов, не спуская взгляда, медленно шагнул за соседнее дерево, затем обратно в кусты. Быстро вернулся на тропу с которой сошел. Сейчас он был им не так интересен, как свежая добыча, от которой струился сладкий пар.

Лес был молчалив и спокоен. Земля впитывала сошедшую с неба недавнюю влагу. Птицы молча жались друг к другу на верхушках деревьев. А где-то далеко в чаще Люмена ждал его демон.

Как он собирался справиться с огромным по описанию мечника бесом или тем, кем он овладел? Своим кинжалом? Ритуалами? Люмен каждый раз сталкивался с подобными вопросами, не зная на них ответа.

В эти моменты он просто доверял внутреннему наитию. Чувству, что давала ему книга, когда-то принадлежащая учителю. Это чувство пока его никогда не подводило. И сейчас ему говорило, что он поймает очередного беса, заточив его в свой гримуар. Но было и другое необъяснимое предчувствие неотвратимого. Он первый раз столкнулся с подобным. Решил отмахнуться от него.

Демонолов замер, увидев на земле вытопанные следы от чьих-то ног явно не принадлежащих человеку. Следы были больше и круглее следа человека. Словно их оставила не ступня, а чье-то копыто. Но и копытом это назвать было сложно.

Чем глубже в лес проникал демонолов, тем чаще становилась злее и гуще. Деревья казались выше, а кусты цепляли одежду все сильнее. Ноги утопали в зарослях все чаще.

Увидев свежие следы Люмен достал свой кинжал. Замер и стал ждать. Рядом он ощутил чье-то присутствие.

И вот на второй его вдох, из-за дерева выскочила широкая фигура и что-то метнула в Люмена.

Чернокнижник уклонился и в сосну вонзился метательный посеребренный нож. А впереди появился ухмыляющийся охотник. Слева, справа и сзади показались точно такие же фигуры наемников.

Словно на подбор, все четверо были похожи и ростом, и одеждой. Высокие, широкоплечие мужики, загнавшие и забившие не одного зверя. А может и человека, не уплатившего кому-то долг.

С их кожаных дуплетов свисали охотничьи примочки, на поясах у каждого был набор метательных ножей, а за спинами стрелковое оружие.

Тот, что показался первым и имевший шрам на лбу, сделал шаг вперед и начал разговор:

– Ты, чаровник, тут как оказался? По чью душу в деревне гостишь? Отвечай честно, – по-видимому старший недоверчиво оценивал демонолова.

– Я пришел за зверем. Я демонолов, – Люмен думал через какое время они нападут на него и какую магию лучше применить.

Сзади кто-то рассмеялся, подхватили остальные.

– Ты же в курсе, что демонов нет. А ведьм ловят охотники на ведьм, от нашей драгоценной первой церкви? – охотник криво улыбнулся.

– Не буду повторять. Вы идете по его следу, как и я. Либо пропустите меня и не мешайте, либо идем те вместе. Я помогу.

Наемник подошел еще ближе к Люмену и положил руку на ряд зазубренных метательных кинжалов, хищно торчащих из-за его пояса.

– Я сделаю тебе щедрое предложение, чаровник. Вали отсюда, пока мы не решили тебя проверить на ведьмино пятно. А там, кто его знает, что с тобой может случиться в лесу, правда ведь, братья?

Когда остальные одобрительно гаркнули, он продолжил:

– Зверь наш, как и награда за него. Ты наш хлеб не отберешь. Верно, ребята?

Наемники одобрительно закивали.

Люмен прикрыл глаза и вдруг почувствовал присутствие демона повсюду вокруг. Его аура была в листьях, в деревьях, в почве, в зверях.

– Он уже здесь, – после чего чернокнижник выхватил кинжал и отскочил в сторону.

Из-за его спины вылетело нечто громадное и сбило с ног одного из охотников. Ревя, побежало на старшего.

– Пауль, сеть. Эл, давай дротики с ядом. Живо! – команда, видно работавшая многие годы вместе, начала слажено действовать.

Наемник, что стоял слева метнул несколько тонких игл в бурую тень, слепо несущуюся вперед. Второй достал сеть и начал ее раскручивать.

Спустя минуту свирепый зверь лежал на земле и все сильнее утопал в путях веревки. Из-за яда его лапы двигались все медленнее и медленнее.

Старший подошел к пойманной добычи и выкрикнул:

– Ну что, чаровник, вот твой демон, иди посмотри если хочешь.

Люмен, не двигаясь стоял в стороне, и следил за невидимыми нитями говорящими о присутствии беса. Он был не в этом несчастном звере.

– Это просто медведь, – коротко бросил чтец. – Сейчас и другое зверье полезет, а в самом конце, если мы уцелеем и сам покажется.

Охотник коротким движением провел у головы медведя и тот, дернувшись, испустил дух.

– Сколько будет, всех перебьем, а потом и самого хозяина леса прирежем. Фалианов на эту охоту король не пожалел. А мы своих сил не пожалеем, да ребята? – одобрительно зазвучали голоса его братьев.

Люмен увидел в зарослях волчьи глаза и быстро провел кинжалом по ладони. Кровь запузырилась и тут же втянулось в магический клинок.

Когда лезвие потемнело Люмен вытянул руку и начертил в воздухе руну. Волк прыгнувший в его сторону замер и, окоченев, упал на сырую землю. Рядом зазвенел вой. Из кустов один за другим стали выбегать серые волки.

Глава 5 – Зверь

Серые, взмокшие не подвластные своей воли, волки, рыча и скалясь, бросались на людей. Бросались лишь с одной целью, утолить внезапно проснувшуюся жажду убийства, жажду охоты.

Наемники сбились рядом и по очереди метали в обезумевших зверей ножи. Когда волки подошли слишком близко они достали кортики и принялись ловко орудовать ими, убивая зверя за зверем.

Люмен повторял одну и ту же руну. Парализуя и усыпляя лесных жителей. С его пальцев срывалась красная магия и впитывалась в бесформенно нарисованную в воздухе руну придавая ей очертания. Красные линии лентами струились в воздухе, а после превращались в дым, развеиваясь ветром.

Когда волки перестали нападать, а оставшиеся скрылись в лесу, охотники загорланили все вместе:

– Победа! Мы снова показали зверью, кто здесь охотник! – братья обнялись и стали водить подобие хоровода. Они прыгали, криво поднимая ноги и махали ладонями. Напивая складную, одним им известную, песню.

Люмен ошарашенно смотрел на них. Удивлялся как в столь злых людях сохранились детские черты.

Тогда в баре он принял их за обычных наемников. За обычных людей. Не почуял в них когда-то забытые души разбойников. Раньше грабили торговцев на лесной опушке, а теперь служат королю, помогая его народу избавляться от появляющихся в королевстве проблем.

Когда их победный танец закончился наемники разошлись по сторонам. Достали свои охотничьи ножи с зазубренными лезвиями и двинулись на чернокнижника. О котором на время совсем забыли.

Их забрызганные кровью лица украшала улыбка предвкушения нового убийства. Если один человек пропадет в лесу, кто его хватится? Тем более еще и чаровник. Тем более недавно пришедший в глухую деревню.

Старший что-то прорычал и двое братьев скрылись за деревьями, исчезнув в лесу. Оставшиеся, сжав покрепче охотничьи ножи бросились на демонолова.

Люмена охватила злость. Как он еще терпит этих отбросов. Что останавливает его от того, чтобы не превратить их в горстки пепла?

Может уроки учителя, который вечно твердил ему: «Человек, существо глупое. Но при должном обучении способно измениться. Тот, кто знает одну злость и боль ее и будет проповедовать. Контролируй свои эмоции. Анализируй то, что испытываешь в моменте, Люмен. Не впускай в свое сердце злобу. Контролируй ее. Не давай сбить тебя с толку. С каждым разом овладевай тобой, она будет менять тебя. Делать подобным им.», – перед глазами парня исчез возникший образ старика-учителя и появились два бегущих и орущих охотника размахивавших кривыми ножами.

Люмен скользнул кинжалом по своему пальцу и потекла струйка бурой крови. Она быстро скользнула на его ладонь, а затем спрыгнула на землю и скрылась в ее недрах.

Чернокнижник взмахнул кинжалом и создал короткую руну защиты. Магия крови всегда работала исправно. Она его еще ни разу не подводила. Да и он всегда ей исправно платил за это.

Из леса появились скрывшиеся охотники и вместе с остальными, вчетвером, напали на Люмена, разом взмахнув своими кортиками.

Воздух вскипел и яркой оранжевой вспышкой раскидал нападавших в разные стороны. Птицы вспорхнули с веток и исчезли в почти черном небе.

Кто-то зашуршал в кустах и скрылся в чаще леса.

Наемники, потирая ссадины, начали подниматься. Старший, трогая появившуюся шишку на лбу, выкрикнул:

– Знаешь, чаровник. Ты будешь третьим на моем веку, кого я прирежу из тебе подобных. Ненавижу колдунов! – он достал из сумки какой-то пузырек и быстро его выпил. Остальные последовали его примеру.

Глаза наемников загорелись желтым. На их мощных руках выступили вены. Казалось будто сами их тела увеличились в размерах. После чего они снова бросились на демонолова.

Люмен обхватил ладонью лезвие кинжала и аккуратно провел по нему рукой. Заструилась новая кровь. Ладонь горела. Он платил ровно столько сколько нужно и ни каплей больше. За эти годы Люмен понял, как работает эта магия и с ней нужно быть довольно аккуратным. Если дашь слишком мало своей энергии, то и сила к тебе придет слабая. А если заплатишь сверх положенного, то в следующий раз она попросит еще больше.

Выждав момент, он вскинул руку и быстро нарисовал две руны. Знаки засияли желтым и их поглотило пламя, вырвавшееся из земли.

Два охотника замерли пораженные возникшим из ниоткуда зрелищем. Один отпрыгнул в сторону, а последний пробежал сквозь пламя.

Его одежда вспыхнула, но видно человек находился под действием какого-то алхимического зелья и не чувствовал ни страха, ни боли.

Он взмахнул пару раз широким ножом стараясь достать Люмена, но чернокнижник ловко увернулся, отпрыгнув назад.

Они пару раз скрестили клинки, от чего раздался противный звон металла. Оба оружия были выкованы мастером своего дела. К охотнику присоединился один из братьев. Теперь они вдвоем наседали на Люмена ловко орудуя клинками.

Выучка у них была что надо. Но и Люмена учитель многие годы натаскивал одним и тем же движениям. Он долго возмущался, но после того, как стал путешествовать по миру, понял, для чего нужны были эти уроки. Многие драки и схватки происходили по одному и тому же сценарию. Ножом по-другому не взмахнешь, хоть ты и выученный охотник за головами. Всегда есть определенное количество стандартных выпадов и движений. И он почти все их знал.

– А ты молодец, чаровник. Первый раз вижу, что бы кто-то так ловко сражался, этой вилкой, – старший ухмыльнулся и указал на кинжал чернокнижника. – Но нас четверо, а ты один. От смерти не уйдешь, колдун, – охотник отошел от демонолова и потушил оставшийся огонь на своей одежде.

Они дождались остальных братьев и окружили чернокнижника.

– Сегодня закончится твое приключение, чаровник. В этом лесу, – стоило старшему договорить, как одного из братьев тут же что-то сбило с ног и уволокло в темноту леса.

Охотники развернулись и замахали оружием, словно сражаясь с призраком. Но больше на них никто не напал. В лесу стояла мертвая тишина. Казалось даже ветер замер, чтобы лишний раз не тревожить хозяина леса.

– Сука! Томми! Эта херня, утащила Томми. Филипп, что делать? Филипп! Какого черта... – один из охотников начал крутиться, озираясь по сторонам.

Старший и стоявший рядом с ним брат тут же бросились в чащу. За ними побежал, отставая и третий.

Демонолов посмотрел на свою ладонь, на которой затягивались раны и аккуратно спрятал кинжал в ножны за пояс. Достал из рюкзака мел и какое-то зелье и побежал за наемниками.

Лес изменился с наступлением ночи. Он стал шире и тяжелее. Звуки стали плотнее. Воздух стал плотным и вязким, а запахи словно наполнились тяжестью.

Выбежав на небольшую поляну, Люмен увидел схватку пяти теней. Четыре были по меньше, а пятая возвышалась над ними примерно на три головы.

Охотники кричали и отчаянно выли, получая новые раны. Их было больше, но противник был быстрее и сильнее.

– На что-то, они все же сгодились, – чернокнижник подошел к сосне и нарисовал на ней знак в виде круга перечеркнутого треугольником в центре которого была жирная точка.

Закончив знак, Люмен стал обходить поляну по кругу, нанося подобные знаки и на другие деревья. В другой руке он сжимал флакон с темно-зеленой жидкостью, в любой момент готовый открыть его и пустить в ход.

Одна из фигур охотников дернулась и схватилась за образовавшуюся культю. Упала. Зверь молнией оказался на другой стороне. С его громадных лап капала свежая кровь.

Трое братьев обернулись и, вопя, бросились на монстра.

Луна белым лучом била в поляну, создавая арену для происходящего на ней кровавого боя. Тучи, словно хотя узнать кто же станет победителем, специально обходили ночное светило, не мешая ему озарять поляну.

Демонолов обошел полумесяцем место схватки. Оставалось совсем немного что бы закончить круг. Он взмахнул мелом и нанес очередную руну. Он старался быть незаметным на сколько это было возможно. Но похоже зверю сейчас он был совершенно не интересен. Монстр наслаждался схваткой с явно уступающим ему по силам охотникам.

Люмен понял, что это был не демон. Скорее всего это одержимость. Демон находится внутри носителя, который потерял контроль над разумом. Бес упивался чужими и все больше затуманивал разум своего подчиненного тела.

На поляне что-то треснуло. Раздался хлопок и прозвучал взрыв. По поляне заструился серый дым. Зверь завыл. Три фигуры накинулись на монстра и попытались повалить, вонзая в его толстую шкуру свои ножи.

Чернокнижник закончил последний знак замыкающего круга и устало опустил руку.

Пальцы гудели. Вся рука ныла. Люмен убрал инструменты обратно и достал кинжал. Обычные действия по поимки демона тут не сработают, надо сначала разобраться с его телом. С его носителем. Его жертвой. А уже потом ловить демона.

Люмен выждал удобный момент и побежал к поляне.

Когда дым рассеялся лунные лучи показали лежавшего в стороне охотника. Его тело дрожало. По бледному лицу бежал пот. Он пытался остановить кровь, бежавшую из открытой раны. Зажимая в зубах край тряпки, он перебинтовывал свою культю уцелевшей рукой.

Трое остальных братьев вонзали свои кортики в темно-серую шкуру зверя. Зверь крутился и рычал, пытаясь сбросить с себя сеть и измотанных противников. Люди давно устали, но продолжали бороться с монстром. Зверь тоже начинал терять силы и ярость с которой ожесточенно нападал.

Когда Люмен взобрался на пригорок монстр заревел и рывком поднялся, раскидав в стороны братьев и разрывая сеть. Его окровавленная морда уставилась на чернокнижника.

Синие глаза чтеца встретились с серыми глазами зверя. Монстр на секунду замер, изучая нового противника. Где-то в глубинах его разума еще скрывался колосок сознания прежнего владельца. Но сейчас им всецело управляли только гнев, злость и ярость. Зверь был одержим, безумен. Из его широких ноздрей шел пар.

Его приплюснутая, напоминавшая кабанью, морда подергивала разорванной губой с которой струилась свежая кровь. Вздернутые клыки были направлены на Люмена. Одно из оттопыренных свинячьих ушей разорвано свисало на бок. От черной, местами седой шкуры шел пар. Мощные руки, покрытые густой шерстью, играли когтями. Ноги, от части напоминавшие недокопыта, были готовы сорваться с места и сбить с ног очередного противника. Но зверь чего-то ждал.

Все тело гиганта дышало силой, мощью и ненавистью к людям. Демонолов буквально это чувствовал своей кожей. Само присутствие зверя внушало окружающим страх.

– Люди, – вдруг заговорил зверь. – Чертовы люди, – он ткнул порезанной рукой в сторону собравшихся у раненого брата наемников. – Вы убиваете нас... Вы нападаете на нас. Вы разоряете нас! Вас надо выкорчевать с этой земли. С клубнями, с корнями. Сжечь и бросить в глубокую яму. Забыть.

Зверь взмахнул руками и глаза его налились кровью. Он сорвался с места точно рысь и схватил одного из охотников бросившись вниз с холма.

Оказавшись внизу, он замер точно ошпаренный и завыл, закричал:

– Больно! Злое колдовство. Опять люди. Не-на-вижу! – он развернулся и уставился на чернокнижника. – Ты, шаман. Ты, наслал непроходимую стену. Тоже хочешь убить Рыдка? Рыдк примет бой. Очередной бой. Рыдк смоем кровью всю вашу заразу, покуда ему хватит сил!

Зверь ударил по голове брыкающегося охотника и бросил на землю перед собой, а потом с размаха раздавил его череп, как черешню своим копытом. Тело дернуло ногами, встrepенулось в последней агонии и обмякло.

Братья завывали.

– Томми! Ах, ты сука! – Филипп потер покрасневший шрам на лбу и, сжав два ножа в руках, направился к зверю. Другой брат последовал за ним.

Рыдк выжидающе смотрел на идущих к нему охотников. Его тело налилось стальными мышцами и было готово разорвать еще двух людей.

Чернокнижник вбежал между ними и выкрикнул:

– Стойте. Так лишь попросту прольете кровь. Дайте мне выгнать демона. А потом он ослабнет.

Братья гневно уставились на Люмена. Старший молча кивнул ему. Костяшки на его руках побелели. Младший что-то шепнул Филиппу на ухо и тот одобрительно качнул головой.

Люмен взмахнул рукой, доставая гримуар и стал отходить в сторону.

Стоило ему только вынуть из сумки книгу, как глаза зверя вспыхнули и уставились на нее. Монстр задышал чаще. Морда стала злее, а копыта спустя пару секунд толкнули его в сторону чернокнижника.

Доли сантиметров спасли демонолова от смертельного удара, в который была вложена вся мощь зверя.

Дерево, стоящее рядом с чтецом хрустнуло и упало надломившись.

Капюшон встрепенулся и открыл лицо Люмена.

Зверь рыкнул, усмехнулся и снова бросился на него.

Охотники о чем-то начали переговариваться.

Люмен снова увернулся, но уже не так быстро и точно, как первый раз. Нога зацепилась за рану Рыдком.

Зверь довольно зарычал и приготовился к последнему рывку.

Но демонолову хватило времени на то, чтобы приготовить книгу и выхватить кинжал. Он опустил его к сочившейся из ноги крови. Лезвие жадно начало засасывать темную жидкость. Утолив жажду, оно почернело и засветилось иссиня-черным светом.

Зверь зарычал, чуя магию крови и понесся в страшном ударе на Люмена.

Люмен вскинул голову и вонзил синие глаза в бегущего на него зверя. Он полностью сохранял свое самообладание. Еще ни один демон не смог надломить его волю и дух. А зверь тем более. Чтец вытянул вперед кинжал и крикнул:

- *Discedere proprium retinaculum*, - кинжал охватило алое пламя и в метре от демонолова зверь застыл. Его тело словно окаменело в позе броска для убийства.

Его лапа дрогнула, сомкнула пальцы и монстр зашелся в судороге. Он схватился за голову и завыл. Закрутился, вытаптывая траву. Завыл, заклокотал. Его рык перешел в вой, а затем и в шуршащую демоническую речь.

Глаза носителя вспыхнули, а потом одержимость покинула зверя. Бес еле заметным облаком дыма вышел из широких ноздрей Рыдка. Его маленький рогатый силуэт незаметной тенью скользнул за дерево, взмахнув двумя острыми хвостами. Незаметно для всех, кроме чернокнижника.

Люмен быстро достал книгу и начал водить пером по выкрашенной в белый цвет странице.

Как только он закончил свой последний росчерк где-то за одной из сосен взревел бес. Облако сизого дыма, подергиваясь устремилось к перу демонолова. Неизбежно заструилось внутрь и окрасило надпись черным цветом. Запечатавшись на странице новой фразой, понятной только его автору и одновременно чтецу.

Зверь опустился на корточки и начал что-то бубнить, подергивая пяточком.

Охотники тем временем помогли раненому брату и, положив его около сосны, направились к Люмену.

Чернокнижник вышел им навстречу.

– Чаровник, надо признать, демоны может и существуют. Но и нам надо на что-то жить, – Филипп поднял окровавленный нож и указал на сидящего за спиной Люмена зверя. – За его рыло назначена приличная награда. Да и местные спать будут спокойно, если увидят его башку на коле. Уйди в сторону и дай нам закончить дело.

Люмен молчал. Его синие глаза смотрели сквозь Филиппа.

Филипп тяжело вздохнул и оглянулся на стоящего позади брата. Тот, то и дело вытирал разбитую губу. Его заплывший глаз почти не видел. Все тело было в синяках. Еще пару минут и он замертво свалится истощенный долгим боем. Охотник все это прекрасно понимал и нехотя признал:

– За это зверье мы с тебя возьмем позже. Однажды, помяни мое слово, чаровник, мы тебя найдем и спросим по полной! А свою награду мы все же получим, проклятый... – глаза Филиппа блеснули и он, спрятав за пояс нож, развернулся и подхватил падающего брата.

Взяв его под руку они вместе зашагали к третьему брату, сидящему у дерева. Он вскинул светлую голову и молча смотрел на звездное небо.

Глава 6 – Рыдк

Люмен подошел к сидящему зверю и присел рядом.

– Уходи с этих земель. Охотники могут вернуться. Беса, что охватил твой разум я поймал. Больше тебя он не потревожит.

Зверолюд сидел, схватившись за голову, и тараторил:

– Убил. Их всех убил. Разорвал. Разорвал в клочья. Оторвал. Оторвал и съел. Я, я, я... – он вскинул морду и завыл. Потом уставился своими блестящими глазами на чернокнижника.

– Знаешь, шаман. Ты мне еще нужен. Идем, – он поднялся. Его мышцы напряглись. Он был самым сильным воином из своего племени и последним...

Дождавшись чернокнижника, Рыдк повел его в чащу.

Шли долго. Шли молча.

Зверь казался огромным и неуклюжим, но пробирался сквозь чащу проворней Люмена. Он сопел и рычал. Его шерсть источала пар. Он злился и время от времени порывался, чавкая рылом.

Наконец они вышли на небольшую поляну, на которой Люмена встретили первые следы рассвета. Солнце еще не показалось, но вот-вот должно было засиять, разогнав сумерки.

Зверолюд зашел в центр поляны и встал между трех тотемов. Один был сломан и лежал рядом двумя не ровными частями с остальными.

Усеянные перьями дубовые части представляли собой кольцеобразные сооружения в полтора метра. Сломать такой тотем голыми руками человеку было невозможно.

Зверь присел возле сломанного тотема и положил на него свою широкую покрытую густой седеющей шерстью руку.

– Мной, человек, овладела злоба. Мной, человек, овладела скорбь, – он взял часть сломанного тотема, где были кольца и стал выдергивать из них широкие разноцветные перья. И запускать в воздух. Перья птицами начинали кружить вверху тут же подхватываемые слабым ветром.

– Десять лун назад. В наш лес пришли закованные в металл люди с золотым гербом. Эти люди, – он сжал круг и тот, хрустнув, сломался, – убили наших детей, наших жен. Спалили нашу стоянку, наш дом, – его глаза застыли. В них сейчас всплывал ужас той ночи.

– Когда мы вернулись с выгона, все были мертвы. Шаман, истекая кровью, рассказал что случилось. Он заклял нас уйти на север. Уйти в отдельные земли.

Но мы не смогли. Мы пошли мстить, – он ударил по земле мощным кулаком и с ветвей вспорхнули маленькие черные птицы. Перья кружили вокруг и медленно опускались на землю.

– Когда мы нагнали их, был рассвет. Как сейчас, шаман, – он поднял голову и на его морду упали первые лучи восходящего солнца пробежав по запекшийся крови и рассеченным ранам зверолода.

Люмен сидел рядом и молча слушал исповедь Рыдка. Его затылок начинал зудеть от попадающих на него лучей. Но пока было терпимо. Только в такое время он мог хоть немного почувять тепло солнца.

– Мы напали на них. Мы били их. Рвали своими когтями, – он посмотрел на свои руки. На некоторых пальцах не было когтей. – Но их было больше. И эти железки мешали нам добраться до их кожи, чтобы разорвать ее. Распотрошить, – перед серыми глазами Рыдка проплыло красное перо.

– В конце концов мы получили свою кровь и сложили свои головы. Все кроме двух. Кроме Рыдка и Кркла. Второй, проклял все и всех. Рассказал мне о скрытых в чаще тотемах. О силе, таящейся в них. Кркл был сыном нашего шамана и знал, что тот очень давно заточил в них злых духов способных дать невиданную мощь тому, кто снимет печать. После, он умер от ран, нанесенных ему твоим племенем. Остался только Рыдк. Рыдк мучался. Рыдок не мог уйти. Он должен был отомстить, шаман, понимаешь? – зверолод поднял голову и уставшими глазами посмотрел на Люмена.

– Рыдк быстро нашел в чаще тотемы злых духов и, выбрав один, сломал его. После все было как во сне. Сколько горя принес Рыдк злым людям. Если бы Рыдк знал, что натворит, то просто бы ушел в болота и там пропал. Не все твоё племя злое. Не все заслуживало смерти, – зверолод схватился за голову раскачиваясь из стороны в сторону. – Ушел бы в болото и пропал... Не все заслуживали смерти...

– Ты сделал что должно. Теперь уходи. А я упокою этих злых духов, – Люмен встал и подошел к зверолоду. Положил на его голову руку и посмотрел на восходящее солнце. Его лицо начало краснеть. Он зажмурился и отвел его в тень. Накинул капюшон и подошел к одному из тотемов.

– Может тебе помочь, белый шаман? Таких, как ты я еще не видел. Ты помечен белой рекой, человек. Прямо как наш шаман, он тоже был помечен белой звездной рекой при рождении, – Рыдк тяжело поднялся, разминая уставшие мышцы. Его тело источало силу, а дух непомерную вину за случившееся.

Люмен коротко мотнул головой и осмотрел тотем. Бревна были гладко ошкурены и сбиты друг с другом деревянными кольями. Кольца, украшавшие верхнюю часть тотема усеяны разноцветными перьями сотен птиц. Было еще что-то. Что-то неуловимое. Что-то, что мог почуять только практикующий магию крови.

Это был охранный оберег закопан в центре схождения трех тотемов.

Когда люмен подошел к этому месту и положил ладонь на землю то понял. Там была могила шамана. Он принес себя в жертву, когда заточил трех демонов. И только подобная кровь. Кровь его рода могла снять печати.

Снята была самая слабая печать. Каждая следующая заточала демона сильнее и выше уровнем.

Рыдк почистил свою шкуру, изучил раны и медленно стал удаляться в чащу пока чернокнижник его не окликнул:

– Что за отдельные земли на севере? – безучастно бросил Люмен. Но внутри ему было интересно.

– Земли, где живут нелюди. Земли, где нет людей. Там, – он посмотрел на свою усеянную ранами руку, – теперь место, таким как я.

Высокая буро-серая фигура скрылась в чаще. Спустя пару минут лес затих. Словно и не было здесь никого. Казалось он даже не замечал Люмена, корпящего над тотемами.

Птицы снова вернулись на ветки. Ветер заиграл листвой. Мимо пробежала лиса, гонящая зайца.

Люмен сидел и изучал старые руны, вырезанные на тотемах. Он водил по их контуру своим пальцем представляя как давно шаман из племени Рыдка создал

их. И запечатал в них трех бесов.

Надписи были ужасно косноязычны. Казалось каждой не хватало маленького штриха, чтобы придать им современный вид. Тот который он привык видеть и писать сам. Но может быть это слог звероловов. Некая недосказанность, что делает их рунное письмо самобытным и таким сильным. Пусть руны и косноязычны, но в них чувствуется мощь их создателя.

Посидев пол часа около тотемов Люмен расшифровал письмо. В тотемах были заточены древние демоны. И заточены они были на долгие веки. Но все же у них был один выход. И он собирался сейчас его для них закрыть.

Демонолов достал кинжал и вылил на его лезвие обеззараживающую, дурнопахнущую жидкость. Вытянул ладонь и в очередной раз порезал ее. Его кровь быстро сворачивалась. Пару минут и раны затягивались сами. Он был словно прирожден для магии крови. Но она истощала его, каждый раз забирая красную жидкость в уплату за свои услуги.

Люмен провел лезвием, и линия на ладони окрасилась в красный. Он водил острием кинжала всегда по одним и тем же.

Лезвие начало темнеть, но чернокнижник сразу убрал его в ножны не позволяя магии начать пить его кровь. Он пальцем другой руки макнул в густую жидкость и принялся писать новые руны поверх старых широкими красными росчерками.

Так он сделал один раз. Так сделал и второй. Теперь снять новые печати должен только он. А он вряд ли вернется еще раз в это лес, к этим богом забытым тотемам.

Ломать и забирать души демонов он не стал. Это было слишком опасно и не предсказуемо. Он, конечно, мог потратить на это время и приблизиться на две странице к разгадке тайны гримуара, но не стал.

Из всей бесовской речи своей книги он понимал только последний разворот, в котором и узнал о тайне.

Язык был неуловим, как и его символы для человеческого глаза. Но когда он однажды изучал гримуар то вдруг понял, что здесь он способен понять несколько строк. Он не знал как. Он просто понимал, что там было написано.

Из того что ему удалось понять Люмен узнал, что если заполнить книгу душами демонов, то в конце она способна что-то сделать. Но последнее слово так и не поддавалось его глазам, смешавшись в безумном вихре символов и букв, и исчезнув на страницах гримуара.

Учитель про книгу ему никогда не рассказывал. Только перед своей смертью. Он вызвал его к себе и вручил ее. Просил продолжить его дело. Рассказал, что раньше он охотился за демонами пока не нашел его. Дальше стал заниматься воспитанием неожиданного ребенка и слишком увлекся, не заметив своей смерти.

Он рассказал о магии крови. О демонах. О книге, в которую можно их запечатывать. У него их было две. Красная и черная. Обе как близнецы. Одну он отдал Люмену и объяснил, как с ней работать. На вопрос, что делать, когда закончатся страницы. Он ответил, что поймешь сам, в нужный момент книга подскажет. Главное держи ее всегда с собой. А дальше старик ушел в себя и больше не общался с Люменом до самой смерти. После которой и начался его длинный путь.

Глава 7 – Суд

Назад Люмен шел долго и не спеша. Может быть лес или еще что-то не хотело отпускать чернокнижника из этого места. Может это были воющие и ноющие души демонов, теперь бесконечно обреченные прозябать в этом лесу. Люмен старался не думать об этом странном и холодном чувстве у себя внутри.

Тело ныло. Ноги устали. Спасибо густому лесу, что создавал бесконечные линии теней спасая демонолова от поднимающегося солнца. Иначе путь бы был куда труднее.

Здесь его работа окончена. Теперь он вернется к Астрид и заберет эту несчастную женщину отсюда. Заберет и увезет подальше от этих мест. Она будет ему помогать. Он что-нибудь придумает. Он обучит ее магии и рунам. Астрид умеет варить зелья, разбирается в целебных травах и хорошо готовить. Им будет проще вдвоем в этом одиноком для него мире.

Спустя тройку часов Люмен вышел с противоположного края деревни. На улице было пусто в самый разгар дня. В дали раздавались чьи-то возгласы и крики. Царила не предвещающая ничего хорошего атмосфера.

Люмен надвинул поглубже капюшон и побежал к дому Астрид.

Дверь лежала рядом со входом. Окна были разбиты и ветер трепал зеленые шторы.

Люмен ворвался внутрь. Сердце предчувствовало беду.

Коридор был разворочен. На кухне были следы боя. А в комнате... Среди брызг крови у стены сидел побледневший мечник. В одной руке он сжимал меч, а другой зажимал кровоточащую рану на боку. Рядом с ним лежало накрытое темной простыней тело.

Мечник кашлянул и прохрипел:

– Эти уроды... на площади, колдун. Они на площади, – с его губ бежала кров. – Беснуются. Убей их, – его глаза стремительно покидала жизнь с каждым его вздохом.

Люмену хватило одного взгляда что бы понять, что случилось. Он достал из сумки склянку с красной мутной жидкостью и бросил ее в сторону мечника. Развернулся и побежал в сторону площади.

Между постоянным двором и домом старосты собрались почти все жители деревни.

Люмен протолкался через толпу и вышел вперед. Солнце ослепительно било своими лучами нагревая полуденную землю. Все кучерявые облака разбежались

в разные стороны оставив на небе только одинокое ярко-белое светило.

На деревянном подиуме стоял Филипп и что-то кричал людям. В одной руке он держал голову Астрид за ее длинные белые волосы. На лице женщины так и застыла гримаса ужаса.

Филипп смеялся. Позади него смеялись его братья. Первым Люмена заметил Староста. Высокий мужчина в винном дуплете сразу начал пятиться, предчувствуя неладное.

Люди уставились на Люмена и разошлись от него в разные стороны. Зашептались. Кто-то начал в знаке оберега трогать себя за плечи и поднимать ладони кверху.

Филипп вытянул палец и что-то прокричал, указывая на демонолова. Но Люмен ничего не слышал. Слова, вылетающие из уст стоящих рядом людей, тут же таяли. Для него они больше ничего не значили. Словно это и не люди были, а их призрачные силуэты. Он с ужасом смотрел в раскрытые глаза Астрид, на ее кричащее лицо.

Перед его глазами вспыхнул образ. Как братья с грохотом открывают дверь. Та, скрипя, срывается с петель и падает на землю. Они врываются в избу. Узнав, что в ней живет проклятая они решают привезти ее часть в качестве хоть какого-то трофея обратно. Мечник кричит им что бы они убирались. Завязывается драка. Их трое он один. Женщина суетится, не понимая, что происходит, пытается добежать до окошка, но падает. Поднимается и тут ее настигает удар Филиппа.

Кто-то сдернул с Люмена капюшон. Но он не почувствовал обжигающей боли ярких солнечных лучей. Не почувствовал, как его кожа тут же начала краснеть и шелушиться. Он не чувствовал ничего кроме переполнившего его чувства скорби. Липкого и горячего. Оно заполнило его с головой и лишило рассудка. Прогнало оглушительным криком его разум, завладев телом. Точно, как демон подчинил себе Рыдка.

Он не понимал, что делает. Не понимал, как выхватил гримуар и, порезав свои руки, вскинул перед собой. Как выкрикнул какие-то незнакомые ему слова или даже звуки. Как освободил из заточения одного из демонов. Чего он никогда не делал. Но сейчас все это было уже не важно для него. Он устал терпеть.

На его лице пузырилась кожа. Шея потемнела от ожогов. Синие глаза стали красными, наблюдая как из разорвавшегося пространства вылезает демон. Как он топчет и разрывает местных жителей. Как кидает огненные комки в стоящие рядом дома. Как начинает полыхать вся деревня, наполняя все вокруг едким дымом.

Кто-то, убегая с площади, задел Люмена и упал. Чертыхнулся и бросился бежать. Это был один из уцелевших братьев Филиппа. Демон в два прыжка оказался рядом с охотником и разорвал его пополам. Обернулся и бросился за новой добычей.

Горячая кровь остудила на время раны Люмена, залив его лицо и шею. Сознание понемногу возвращалось назад. Парящая в воздухе черная книга, качнулась и упала на красную землю.

Чернокнижник в ужасе огляделся. Он стоял посреди растерзанных тел людей. Деревянный подиум был разбит и полыхал. Дома источали черный дым. Крыши ломались и проваливались внутрь. Люди в агонии бежали прочь.

Взгляд Люмена зацепился за пронесшуюся рядом серую лошадь. Возле ее седла качалась несчастная голова Астрид. Филипп завернул за полыхающую избу, которая с терском осела, и скрылся.

Люмен медленно поднял книгу, смотря как кожа на его руках буквально вскипает, и направился в тень. Боль пробивалась к нему. Медленно, но методично. И вот когда он наконец достиг прохладной тени, как его накрыла волна безумной агонии. Его согнуло пополам, и он закричал, схватившись за лицо. Оно было одним липким, красным, воспаленным пятном.

Он трясущимися руками достал из сумки микстуру и вылил ее на ладони. Сжал зубы и протер пылающее болью лицо. Боль на доли секунды стала невозможной. Люмен упал на колени и закричал. По его щекам бежали слезы. Боль притупилась. Еще немного и он бы отключился.

Когда улица затихла. Он стал слушать. Шаги громадного демона приближались к нему. Вот так он и встретит свой бесславный конец. Кем его запомнят? Убийцей и колдуном? Сектантом? Честно, ему было неважно. Сейчас его

разрывало изнутри на миллион осколков. Ему хотелось превратиться в маленькую точку тени на горячей земле и исчезнуть. Разбиться той кружкой, что уронила тогда Астрид и забыться пустотой.

Люмен ухмыльнулся и подполз к стене загоревшегося только что дома. Что-то хрустело сверху. Голодный огонь начал пожирать очередную постройку.

Когда шаги затихли и тень стала темнее, демонолов поднял глаза наверх и встретился взглядом с ним.

Демон, покрытый красной чешуей, скалой возвышался над ним. Его рогатая голова медленно наклонилась и из зубастой пасти вылетела непонятная рычащая, шипящая, клопочущая бесовская речь.

Люмен не хотел ее понимать. Он хотел, чтобы демон разорвал его и на этом покончил с историей одного обезумевшего в час демонолова. Но звук волнами отражался от стен и вопреки его желанию залетал в уши. Он заткнул их. Но тогда его кожа стала принимать речь демона.

– Вы, люди, смешные. Вы – жалкие! – громом разносился бас монстра. – Ты, потратил столько сил, чтобы поймать меня и заточить на бесконечность, там, – он указал длинным кривым пальцем на книгу, лежащую рядом. – Но стоило тебе смягчить сердце, как ты сразу же предал его. Предал своего учителя! – демон зашелся в смехе грохотом, разлетающемся вокруг полыхающей деревни.

Верхняя часть дома полыхала. Крыша хрустела и часть досок прогнулись.

– Мне жалко даже убивать тебя, демонолов. Жалко, награждать тебя смертью! Ничтожество! Живи – пусть это будет твоим проклятьем. Пусть замарают руки другие, – хохоча, фигура демона скрылась за разрушенным домом забирая за собой пляшущую на солнце кривую тень.

Люмен опустил голову и уставился в землю. Затем его глаза увидели книгу, лежавшую рядом. На нее сверху падали горящие щепки. Еще немного и она загорится, вспыхнет факелом.

Люмен вскочил и схватил книгу. С криком кинул в горящее окно. Пламя на секунду вспыхнуло и повалил черный дым. Запахло горелой кожей.

Чтец накинул капюшон и сделал шаг вперед. За его спиной треснули последние балки, поддерживающие основание избы, и та устало рухнула. Поднялись клубы пыли.

Люмен прошел мимо искалеченных и раздавленных тел у площади. Подиум окончательно осел и сейчас представлял собой грудку дымящихся досок.

Как же он ненавидел этот день. Как же он ненавидел эту книгу. Себя.

Проходя мимо еще целых домов, Люмена кто-то окликнул. Он не заметил. Или сделал вид, что не заметил. Он устал от людей. От их природы.

Его снова окликнули. Люмен нехотя обернулся.

У сорванной с петель двери стоял мечник. Он облакачивался о край проема и придерживал свободной рукой перевязанную рану. Рядом стояла девчонка из трактира, что день назад обслуживала его. По ее глазам реками бежали слезы. Хрупкое тело сотрясалось от рыдания.

– Последние почести хозяйке отдать не хочешь, колдун? – мечник свел брови. – Я за домом раскопал могилу, – он спустился с лестницы и, хромя, направился во внутренний двор.

Люмена обожгли новые мысли. В ярости он забылся. Утром следующего дня его настигнет горечь и печаль, но не сейчас. Он повернулся к дому и пошел в след за мечником. Девчонка так и осталась стоять на пороге пуская реки слез, не в силах поверить в случившееся.

На небольшом заднем дворе была вырыта аккуратная яма, рядом лежало обезглавленное тело, завернутое в простыню.

Дождавшись Люмена, мечник взял тело за ноги. Вдвоем они опустили его в яму. И начали закапывать. Время иглами пронзало день. Каждая секунда забирала жизни больше, чем целая неделя, прожитая до этого. Люмену было тяжело

дышать. Еще немного и он упадет, толи от жары, толи от усталости, а то ли от истощения магией крови.

Когда земля сровнялась мечник вбил две палки символом «V» и что-то выцарапал на них кинжалом.

Рядом полыхал соседний дом. Из центра деревни валил черный дым. Воздух был наполнен золой и гарью.

Когда они вернулись назад к дороге, мечник прохрипел:

- погоди минуту, - он скрылся в доме.

Затем вышел из него с сумкой Люмена и кинул ему в ноги.

- услуга за услугу, колдун. Ты избавил деревню от зверя, - он поднял взгляд с земли и посмотрел в изображенное лицо чернокнижника в его синие глаза. Сейчас он не старался скрыть свое лицо в тени капюшона, лишь немного его надвинул на голову. - Как и от жизни, - мечник развернулся и взял за руку девчонку. Спустился по ступенькам, и они прошли мимо демонолова.

Девчонка, проходя мимо, вытирала слезы и когда она поравнялась с Люменом, прорычала:

- Я тебя найду, маг. Я тебя найду... маг. Я тебя... - девчонка со стеклянными глазами прошла мимо, держась за руку мечника. Ее всю бил озноб. Они постепенно удалялись в сторону леса, пока их фигуры не уменьшились, после чего они скрылись за дубами.

Люмен пришел в себя, когда искры с загоревшегося дома попали ему на щеку. Его глаза быстро забегали по избе Астрид. Он оглянулся на полу сгоревшую деревню и побежал прочь. Сколько он стоял, смотря на горящий дом он не знал.

Бежал Люмен долго. Мимо проносились охваченные огнем дома, деревья, дорога. Бежал, пока полностью не выбился из сил. Его тело упало на мягкую траву, но он заставил себя подняться и снова побежать. Пока не упал второй раз, рядом с журчащей рекой. Его тело мешком повалилось на землю и

скатилось по небольшому склону к сырой земле у журчащей реки. Лес шумел листьями стараясь успокоить хоть на немного ужасный день.

Люмен ничего не чувствовал кроме обжигающей боли по всему телу. Глаза бегали по поверхности бурлящей реки, пока сознание еще не покинуло его.

Когда он почувствовал, что усталость наконец забирает его. Рядом остановилась телега. Лошади недовольно ржали, явно не желая делать здесь остановку. Но возникший решил иначе.

Глаза закрывались, но он все еще не терял сознание.

Вот он моргнул последний раз. Перед его глазами, проминая грязь, показались два изношенных бордовых сапога. Витки узоров на них изогнулись, превратившись в змей и сорвались, бросившись на потерявшего сознание Люмена.

И снов он здесь. Снова лежит на этой чертовой земле. На этой белой спирали. Белый росчерк которой, витком заканчивается на нем.

Вверху по-прежнему горят звезды, среди которых мелькают надписи рун и символов.

Люмен поднялся и отошел от центра. Его глаза уставились на жирную белую точку, на которой он только что лежал. Он наклонился что бы разглядеть что было там написано, но резко вырвавшаяся наружу надпись заставила его отшатнуться.

Черные символы пираньями пронеслись рядом. За ними выскочили еще несколько. Они искали носителя своего носителя.

Люмен побежал к океану. Он чувствовал, что если они заметят его, то разорвут его душу на клочья. Добежав до края, он оглянулся.

Черные символы облетев всю спираль зависли в воздухе подергивая своими переливающимися рунами-головами. Вот одна из них направила свое тело в сторону Люмена и бросилась вперед. Остальные дернулись в след за ней.

Люмен посмотрел вниз, где сейчас бушевал океан. Сделав пару шагов назад, он разбежался и прыгнул.

В ушах свистел ветер. Стучала кровь. Сердце кричало о совершенных ошибках. Но он был рад, что сделал это. Ему было ненавистны воспоминания лучами, пробивающиеся через его тучи. Еще чуть-чуть и он достигнет края воды и забудется вечным сном.

Оставалось всего пару метров до столкновения с желанной водой. Но пиранья из черных символов стрелой вонзилась в его спину. Мир замер. Подоспели и остальные точно так же пронзив Люмена, каждый раз при новом ударе содрогая его белое, нагое тело.

За вонзенными в него рунами струился черный дым. Он тонкими струйками уходил на верх обрыва откуда они приплыли.

Вот его тело скривилось и стало подниматься, возвращаясь во времени. Некие силы тянули его назад пока не поставили на край обрыва, где солнечные лучи вонзились в его обожженное лицо. После чего наступила прохлада и долгожданное пустое забвение.

Глава 8 – Ферма. Часть – 1

Люмен очнулся в сарае лежа на настиле из желтого сухого сена. В ушах звенело. Сердце колотилось как бешеное. Ему было и холодно, и жарко одновременно. Вокруг все было словно застлано густым серым маревом. Он поморгал, и картинка стала проясняться.

Он повернул глаза и чуть не вскрикнул, но вовремя сдержался. Перед ним на корточках сидели длинные темные фигуры с тонкими конечностями. Вместо лиц у них были мельтешащие символы. Казалось его нагнали демоны из снов, приняв

человеческие обличия. Одно из существ колыхнулось и подняло длинную конечность напомилавшую руку с белыми линиями вместо пальцев и стало приближаться к его лицу.

Он зажмурился и приготовился отдать душу демону. Но когда Люмен открыл глаза картинка в раз сменилась. Теперь около него сидели два удивленных человека. Женщина и старик непонятных лет.

Женщина держала на его лбу мокрую тряпку, пахнущую шалфеем. Старик молча смотрел на Люмена и хмурился.

Чернокнижник опустил глаза на его сапоги. Они были точь-в-точь как те, что он видел в последний раз перед тем, как потерял сознание.

Парень часто задышал от вернувшейся боли. Его лицо было в чем-то замотано. Он попытался схватить и сорвать это, но женская рука остановила его, сказав:

– Это целебная примочка. Пусть полежит хоть немного. Тебе станет легче, бельчонок. У тебя сильный жар. Тебе повезло что ты вообще можешь находиться в таком состоянии в сознание. Твоя кожа сильно пострадала, тебе нужен отдых. Поспи, – она поднесла к его губам длинную склянку и заставила сделать глоток. Люмен не сопротивлялся. Жажда пересилила его. После чего он провалился в сон.

И снова оказался на том же месте. На этой дурацкой высокой скале. Он все так же лежал в центре спирали. Над ним по-прежнему кружились рыбы из символов. Но что-то было не так. Какой-то очень важной детали не хватало.

Люмен поднялся. И тут он вспомнил во что превратилось его лицо. Дотронулся до него ладонью и пощупал свою кожу. Все было в порядке. Прежняя, гладкая кожа была на месте.

Стаи рун и символов, кружащих сверху, не обращали на него никакого внимания. Ему даже стало немного обидно. На протяжении десятка лет они впивались в него. Растворялись в нем, а теперь он им не интересен?

Люмен хмыкнул и вдруг понял, что рядом всегда находился густой, темный лес. Он повернулся к нему и посмотрел на него. Длинные вереницы тысячелетних деревьев стройными рядами охраняли вход в чащу. Они словно стражи безмолвно хранили свой пост.

Из-за пышного кустарника возле раздвоенного дерева вышел лось и мотнул головой. Его черные миндалевидные глаза уставились на чернокнижника.

Животное сделало несколько шагов на встречу демонолову и оглушительно завыло.

Люмен заворуженно наблюдал, как его золотистая шкура начала лосниться под первыми лучами рассвета. Он сделал шаг в его сторону, и лес ожил.

Его деревья зашумел, поднялись. Корни стали рвать землю, освобождаясь от ее пут и вдыхать свежий воздух. Лес поднялся и стал выше, деревья потемнели, окрасив стволы в черный, а листья в темно-зеленый. Лось выл и звал Люмена. Люмен шел к нему.

Он не думал зачем идет к странному магическому лесу, к этому воющему зверю. Он чувствовал, что некая сила зовет его. Даже не сила, а кто-то излучающий ее.

Когда до животного осталось всего несколько шагов, оно дернулось и нырнуло обратно в лес. Люмен бросился за ним.

Деревья хлытали своими корнями по взрытой земле, стараясь зацепить чернокнижника, опутать его. Но Люмен не боялся их, и они не могли по нему попасть. Если бы он испугался хотя бы на миг, то понял бы что это не корни, а ядовитые змеи, вьющиеся под его ногами тысячами разных мастей. От ядовито-зеленых до небесно-голубых.

Люмен догнал его у родника. Лось пил ключевую воду и бил копытом по земле от удовольствия. Когда демонолов приблизился к нему, зверь повернул свою морду и одобрительно рыкнул, дернув головой в сторону кустов.

Демонолов перевел взгляд на широкие заросли, которые пышно цвели белыми цветами. Длинные листья зашуршали и из леса вышла девушка. Ее длинное

белое платье казалось настолько тонким, что глаз еле замечал его на ее стройном теле. Пшеничные волосы ниспадали до конца ее спины.

Девушка неспешно подошла к лосю и погладила животное. Оно заиграло с ее рукой ласкаясь мордой. Когда незнакомка поправила волосы, убрав их на одну сторону и показав длинную тонкую шею, Люмен понял, что это эльфийка. Должно быть хранительница этого леса.

Она улыбнулась ему и сказала:

– Я так долго тебя... – не успела девушка договорить, как ее мягкий голос сорвался на крик, и она загорелась. Ее силуэт охватил сине-зеленый огонь.

Девушка упала на землю и забилась на ней, пытаясь потушить пламя. Лось заревел и скрылся за деревьями.

– Не сегодня, сестрица, – позади пылающей эльфийки появилась вторая. Точно такая же, но с бледно-серой кожей и одетая в серо-фиолетовую мантию, украшенную древними рунами.

Она обошла бьющуюся в агонии сестру и посмотрела на нагого Люмена. Хмыкнула и продолжила:

– И ты значит, теперь вместо того старика? – она не ждала ответа на свой вопрос. – Молод и глуп, как и он когда впервые вошел в лес Меланиэля. Не буду затягивать, демонолов. Ты нужен мне, – она подошла к нему и взяла за подбородок. Заглянула своими черными глазами в его синие, – что бы остановить падение живых. Иди к Иль'Таиру. Там ты найдешь меня. Там ты и пробудишь меня, – ее глаза расширились, и она оглушительно закричала, оттолкнув от себя Люмена.

Ее крик заполнил все пространство вокруг. Он стал плотный и тяжелый. Крик оглушительным ударом молота выбил из глубокого сна Люмена.

Люмен проснулся с сильным жаром. Лицо горело. Руки были сжаты в трясущиеся кулаки. Рядом сидела какая-то девушка и что-то шептала, сложив руки ладонями друг к другу.

Когда она заметила, что больной открыл глаза, то заговорила с ним ласковым голосом:

– Тише, тише... Лежи, не беспокойся. Мы тебя обязательно вылечим, – она улыбнулась.

Девушке было за двадцать, но выглядела она старше. Черны ее лица словно были перенесены с пьяницы. И явно были на ее молодом лице лишними.

Длинный нос, широкие ноздри, почти сросшиеся брови, оттопыренные уши. Буквально все кричало в ней и не желало соединиться в один женский образ. Но ее голос и то, как она говорила немного смягчали ее вид.

Люмен закашлял и отметил, что один ее глаз слегка косит. По-видимому, она была дочерью того старика и женщины. Бедная.

Девушка ласково подняла голову Люмена и подложила сухую тряпку. Поменяла примочки и зажгла какую-то траву поставив в горшке рядом.

– Тебя сильно обожгло, – она сделала что было нужно, но не спешила уходить.

Люмен отвел взгляд и осмотрелся на сколько это было возможно в его положении. Он лежал в большом высоком сарае, больше напоминавшем амбар. В дали кто-то шуршал и кудахтал. Пахло сеном и навозом. Но его собственные чувства перебивали все остальное. Тело трясло и бросало из холода в жар. Кости ломило, а голова гудела и была словно набита хлопком.

– Только не подумай, что я пытаюсь узнать, что произошло? Совсем нет, господин. Просто ваши волосы. Ваша кожа. Я такого еще не видела... Простите, господин. Я не хотела вас обидеть! – девушка вскочила и схватилась за подол фартука прижав его к себе. – Я... Я пойду. А вы лежите, поправляйтесь, – она повернулась и вышла из сарая, аккуратно закрыв дверь на засов с обратной стороны.

Люмен стал вспоминать, что произошло и его тут же обдала новая волна жара и боли. Уже не от боли, а от его воспоминаний, от того, что он сотворил. По его щеке пробежало что-то теплое. Нет он не плакал, должно быть это слезятся глаза. Он попытался прогнать воспоминания о случившемся, но сорвался и захохотал, ударив кулаком по полу.

Смех подхватило чье-то мычание. Заржала лошадь и на пару минут амбар ожил, наполнившись смешанными звуками скотины. Когда Люмен затих его затрясло. Сознание начало его убеждать что все случившееся не более, чем сон. Что ему нужно закрыть глаза и уснуть. Ему нужно набраться сил. Но зачем? Он не хочет больше ничего. В его душе осталась только боль.

Мысли начали затихать и вот он снова впал в сон. Должно быть подействовала зажженная трава. Он не хотел засыпать и снова возвращаться в то место, но сон его не спросил. Окутал своим пуховым одеялом и накрыл мягкой простыней погасив весь свет вокруг.

Люмен проснулся в обед. Сон он не помнил. Такое с ним случалось часто. Он всегда радовался ночам, лишенным сновидений. Ведь там не надо быть в центре неких знаков и пытаться разгадывать предзнаменования. Ему нравились ночи без сна. Пустые ночи.

Сколько дней он провел в таком состоянии, Люмен не знал. Старая женщина и та убогая девушка навещали его поочередно пару раз в день. Мужчины он больше не видел.

Этим утром Люмен понял, что окреп настолько, чтобы попытаться подняться. Спина ломилась, суставы затекли. Голова кружилась после многодневного лежания. Спустя пару минут взгляд прояснился и ему стало гораздо легче.

Сквозь небольшие щели ангара пробивались солнечные лучи. Во второй части хлева о своем беседовали давно проснувшиеся животные.

Открывшаяся дверь ослепила чернокнижника, и он быстро отполз в тень закрыв лицо руками. Лицо. Точно с его лицом что-то случилось.

Все происшедшее несколько дней назад казалось ему не больше, чем страшным, нереальным сном.

Он схватился за лицо и хотел было сорвать повязку, но не стал. Воспоминания искрами прожигали его память. Он опустил глаза на свои руки. Все они были в шрамах и следах от заживающих волдырей. Что было с его лицом он не мог и представить.

Женщина зашла в амбар с двумя большими ведрами. Увидев приходящего в себя «гостя», она выкрикнула:

– Знала, что наши примочки и травы быстро тебя на ноги поставят, бельчонок. Иди помоги мне с животинкой, – женщина с грохотом поставила на пол ведра полные чего-то жидкого и очень приятного на вид.

Люмен поднялся и обошел солнечные лучи, взял ведра.

– Сначала коровы, – женщина, покачивая широкими бедрами направилась к загону.

Животные тут же затихли и стали ждать своего завтрака.

– Теперь куры. Вот сюда. Не так много, бельчонок. Тише-тише, аккуратней сыпь, – женщина выхватила ведро и следующих животных покормила сама.

Когда покормка закончилась они встали у двери. Женина осмотрела Люмена и, задержав взгляд на его перебинтованном лице, сказала:

– Вроде везде поджило. Но вот лицо... Бедняга, ну главное ходить можешь, да и смотрю, работать тоже. Идем в хату, теперь покормлю и тебя, бельчонок, – женщина вышла и, пройдя немного, обернулась.

Люмен стоял в тени и смотрел на поднимающееся солнце.

– Нельзя мне на свет. Кожа от того такая, что долго на нем стоял.

Старая женщина охнула и ладонью шлепнула по каждому плечу в знак оберега от темных сил.

- Сейчас, подожди, - она ускорила шаг и скрылась в избе скрипнув дверь.

Люмен осмотрел двор. Это была приличных размеров ферма. Рядом с избой, куда зашла пожилая женщина, располагалась еще одна поменьше. В центре выросла каменный колодец, на котором дремал разноцветный кот. Слева и справа от домов были вытянутые огороды, засаженные тыквами. Напротив амбара был еще один точно такой же.

Люмен удивился, как они втроем справляются с таким хозяйством.

Время приближалось к обеду.

Дверь главной избы скрипнула и из нее показалась женщина с разноцветными тряпками в руках.

Она зашла в амбар и протянула Люмену вещи, со словами:

- Держи, вампир ты наш обгорелый, - она осеклась и прищурилась. - Ты же не вампир?

Люмен улыбнулся и покачал головой. Женщина отдала гостю одежду и вышла из амбара. Одев вещи и обернувшись в разномастный плащ, он последовал за ней.

Солнце грело и почти обжигало люмена через тонкую ткань. Но ее толщины хватило что бы пройти через двор и зайти в избу из которой валил серый дым.

Внутри изба оказалась в два раза больше, чем казалось снаружи. Из прохода была видна следующая комната с двумя кроватями. Справа на стене висела одежда жильцов, а напротив, за столом, сидел хозяин фермы. Который должно быть и спас Люмена в тот ужасный день.

Мужчина был в годах, но силен телом. Он, вытянув ноги, сидел на стуле и поглаживал свою густую белую бороду. Жидкие седые волосы на голове были приглажены, а бледно-голубые глаза настороженно следили за гостем. На столе

стояли две деревянные лоханки, наполненные свежеприготовленным супом.

Есть Люмену не хотелось, но он подошел и сел за стол, где его ждали. Женщина нарезала хлеб и подала на круглой тарелке, поставив в центр. Затем поставила кувшин с молоком и села у печи следя за тем, что в ней выпекалось.

Мужчина взял глиняные кружки и разлил в них молоко. Пододвинул одну к гостю и начал разговор:

- Ну, рассказывай. Что с тобой стряслось? - его кустистые брови сошлись в переносице.

Люмен отпил молока и пододвинул к себе суп окунув в него деревянную ложку. Он поднял глаза на мужчину и нехотя заговорил:

- В деревни был пожар.

- Я видел. Верши сгорели полностью. Дотла, - он взял ложку и зачерпнул бульон.

Люмен последовал его примеру. Говорить о случившемся ему совсем не хотелось. Но он понимал, что и молчать он тоже не мог. Все же эти люди отходили его, накормили и дали кров.

- Там был демон. Он и сжег деревню, - подбирая каждое слово, сказал Люмен.

Мужчина молча хлебал суп, вытирая намокшие усы.

Когда лоханки опустели, женщина достала из печи дымящийся пирог и поставила на стол. Разрезала свежую сдобу и положи по куску каждому. Подлила молоко в кружки и снова отошла, сев на табурет у печи.

- Демоны... - задумчиво протянул старик. - Многие в них не верят. А ты, я погляжу, веришь. Даже вверяешь им вину за сожженную деревню, - старик разглядывал лежащий перед ним кусок свежего пирога.

- Говорю, как есть. Спасибо, что подобрали и выходили меня, - Люмен откусил часть сладкого пирога. Выпечка была просто прекрасна.

Дверь скрипнула и в дом зашла та девушка, которую он видел вечером. Она опустила глаза и быстро пробежала в дальнюю комнату схватившись за подол платья.

- Огнежка, иди поздоровайся с... - старик повернулся к гостю, вопрошая его имя.

- Люмен, - коротко ответил демонолов.

Девушка медленно вышла из комнаты и села подле отца уткнувшись взглядом в поживший свое стол. Мать быстро накрыла ей и поставила третью чашку наполнив ее молоком.

- Добрый день, господин. Как себя чувствуете? - ее щеки тут же покрылись румянцем.

Люмен не мог понять от чего девушка смущается. Увидь он себя в таком состоянии, уж точно было бы тяжело сдержать отвращение, испуг и другие схожие чувства. Но старик, его жена и дочь, словно этого не замечали. Не замечали красный кусок мяса скрытый под его сочащийся повязкой.

- Лучше, - ответил Люмен и продолжил доедать пирог.

Старик посмотрел на жену и спросил:

- Скотину покормили? - та ему кивнула. Он перевел взгляд на Люмена, потом на свою дочь. Затем снова на гостя и впал в раздумья.

- Спасибо, за ваше гостеприимство. Я побуду еще день, соберу свои вещи и покину вас, - демонолов чувствовал, что хоть и прошло несколько дней с того страшного события, но тело, как и его дух еще не восстановились. Им на это требовалось намного больше времени.

Старик почти улыбнулся и покачал головой, сказав:

- В таком состоянии ты сгинешь в лесу. Мы живем далеко от ближайшей деревни, теперь... Так что оставайся у нас, пока не окрепнешь. Да и плату с тебя

я возьму, работой, Люмен, – протянул он его имя и встал из-за стола, направившись к выходу.

Девушка так и сидела, молча уставившись в стол.

– Ешь, давай, – мать пододвинула к ней лоханку, и та качнулась, расплескав немного бульона.

Девушка начала медленно есть похлебку.

Люмен нехотя заговорил с ней. Старик как-то уж медленно собирался перед выходом, явно ожидая завязки их беседы. Живут в такой глуши. Гости для них, по-видимому, редки. Вот он и хочет, чтобы дочь хоть с кем-то поговорила.

– А у вас большая ферма, – начал Люмен.

Девушка засияла и подняла глаза, выпалив:

– Да. Люблю ее. Тут столько всего! И колодец, и пять огородов. Поле даже есть свое за холмом. А скотины то сколько у нас разной! – ее глаза светились. Видно, Огнежке было приятно поделиться этой простой информацией с кем-то кроме ее родителей. Поговорить с новым для нее человеком.

Довольно покашляв, дед вышел из избы, хлопнув тяжелой дверью. Мать, поправив кочергой угли, быстро исчезла в дальней комнате. На улице загорланил петух.

– Спокойно у вас здесь. Тихо, – Люмен съел последний кусочек пирога и облизнул заживающие пальцы.

– Ну, бывает тихо, – девушка продолжила хлебать суп, – а бывают волки, господин, заходят. Но отец, быстро их на шкуры пускает. Он раньше егерем был, пока мать не встретил. А потом и я появилась. Вот теперь втроем тут и живем. Все хорошо, только скучно, господин.

Люмен засмотрелся в окошко, где кот гонялся за уткой, а утка старалась от него удрать, запрыгивая то на колодец, то прячась за бочки. Но кот просто играл с

ней не пытаюсь догнать и задрать.

– А вы откуда, господин. С Верш небось... Ох, и пожар же там был! Словно вся деревня горела. Столько дыму, столько дыму... – девушка потерла румяную щеку.

– Теперь Верш больше нет. Я там был проездом.

– Вы рыцарь? – девушка подняла глаза, и они заблестели.

Люмену захотелось засмеяться, но он сдержался. Какой он рыцарь... В этом цветастом плаще, весь обгорелый. Он больше походил на какого-нибудь бродягу или неудачливого разбойника.

– Нет, я не рыцарь. Я просто путешественник. Хожу по деревням и городам и записываю, что вижу. Можно сказать я автор нашего времени. Иногда перевожу людям старые книги и надписи. Помогаю с их делами, иногда проблемами, – он нехотя выделил последнее слово.

– Я так и знала, что вы благородных кровей! Пусть и не рыцарь, господин. Это так прекрасно... – девушка доела суп и пододвинула к себе небольшой кусочек пирога.

– А я вот, всю жизнь живу здесь. В Вершах была всего пару раз. Но мне там не понравилось! – она обиженно опустила глаза на пирог и взяла его в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kamill_mark/demonolov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)